
Д13 3/37

Отъ автора.

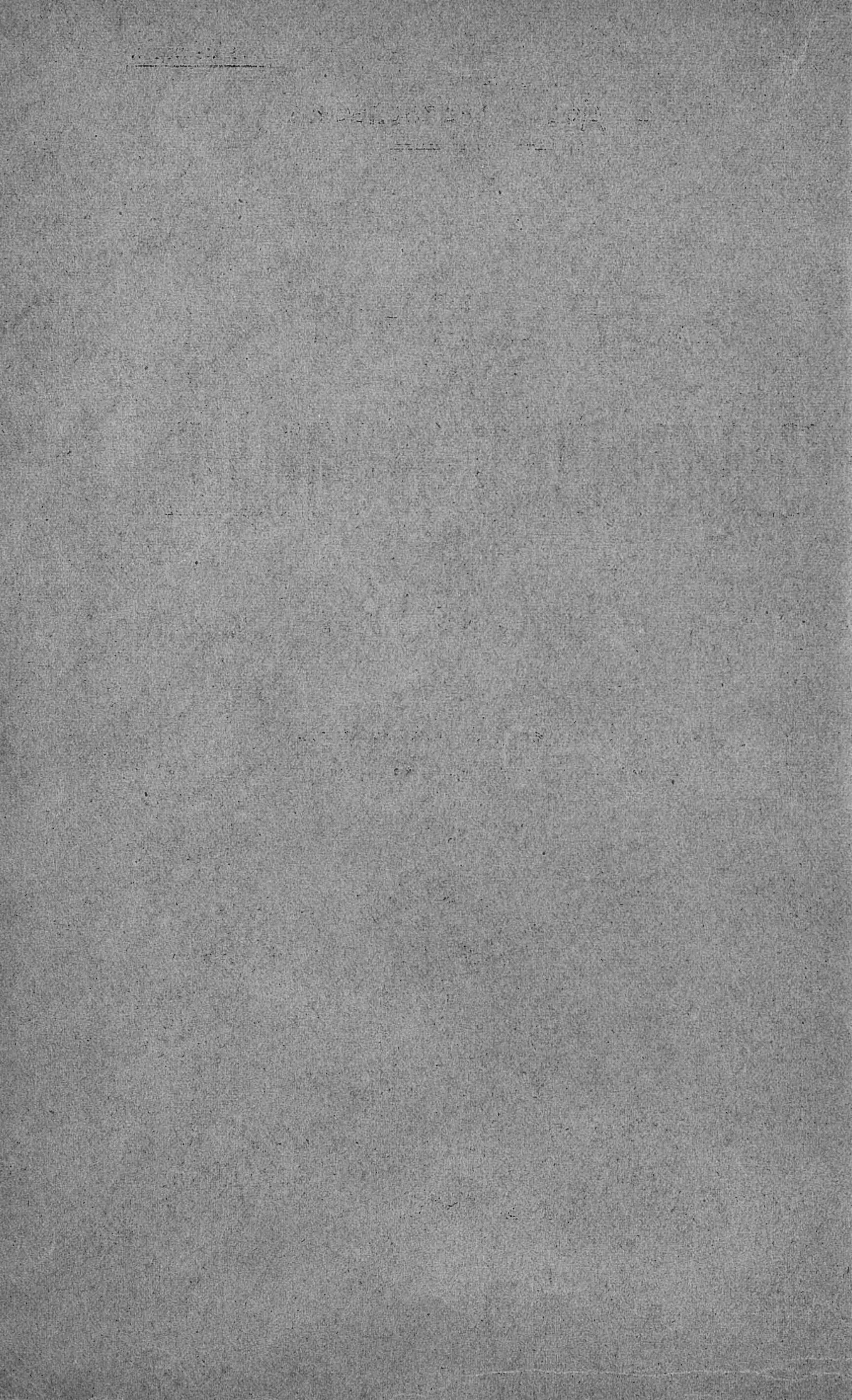
Профессоръ
М. В. Довнаръ-Запольскій.

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ РОССІИ.

(Русско-германскій товарообмѣнъ
и бельгійская промышленность).

Кіевъ. 1915.

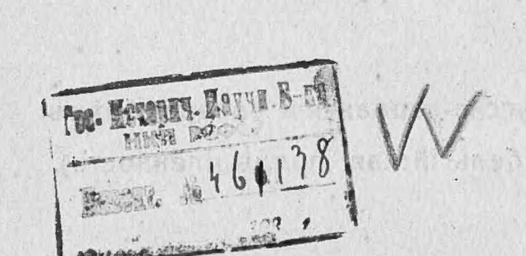

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

ЗАДАЧИ
Экономическаго возрожденія Россіи.

(Русско-германскій товарообмѣнъ
и бельгійская промышленность).

Кіевъ. 1915.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова. Б.-Житомирская 20, соб. домъ.
1915.

Нѣмцы должны быть нами побѣждены не только физическимъ оружіемъ, но и орудіемъ великаго національнаго духа. Кто не нуженъ на полѣ брани или для помощи воинамъ, тотъ долженъ вести борьбу съ германцами на почвѣ культурной. Ясное сознаніе того зла, которое нѣмцы приносили намъ до войны на поприщѣ нашего экономическаго развитія, дастъ намъ силы и умѣнье сдѣлаться побѣдителями не только на войнѣ, но и въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Изъ войны мы должны выйти сильными духомъ и чувствомъ національной культуры. И мнѣ казалось справедливымъ посвятить свои силы чтенію нѣсколькихъ публичныхъ лекцій съ цѣлью посильно способствовать нашему культурному росту. Результатомъ этихъ чтеній является настоящая брошюра.

Брошюра имѣетъ содержаніемъ двѣ темы — вопросы русско-бельгійскаго и русско-германскаго товарообмѣна. Эти темы не являются случайно соединенными: онѣ объединены общей мыслью, ибо учетъ нашихъ потерь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Бельгіей является въ тоже время выраженіемъ нашихъ уступокъ передъ германскимъ рынкомъ.

М. Д.-З.

Нѣмцы должны быть нами побѣждены не только физическимъ оружіемъ, но и оружіемъ великаго національнаго духа. Кто не нуженъ на полѣ брани или для помощи воинамъ, тотъ долженъ вести борьбу съ германцами на почвѣ культурной. Лишь сознаніе того зла, которое нѣмцы приносили намъ до войны на поприщѣ нашего экономическаго развитія, дастъ намъ силы и умѣніе сдѣлаться побѣдителями не только на войнѣ, но и въ культурныхъ и экономическихъ отношеніяхъ. Изъ войны мы должны выйти сильными духомъ и крѣпкимъ національной культурой. И мнѣ казалось своевременнымъ посвятить свои силы чтенію нѣсколькихъ публичныхъ лекцій съ цѣлью посильно способствовать нашему культурному росту. Результатомъ этихъ чтеній является настоящая брошюра.

Брошюра имѣетъ содержаніемъ двѣ темы — вопросы русско-бельгійскаго и русско-германскаго товарообмѣна. Эти темы не являются случайно связанными: онѣ объединены общей мыслью, ибо учетъ нашихъ потерь въ торговыхъ отношеніяхъ съ Бельгіей является въ то же время выраженіемъ нашихъ уступокъ передъ германскимъ рынкомъ.

М. Л-З.

I.

Бельгія одна изъ самыхъ небольшихъ странъ Европы. На картѣ Россіи не легко подыскать губернію, изъ числа губерній, не расположенныхъ на окраинахъ, которая сколько нибудь приближалась-бы къ Бельгіи по пространству. По пространству Бельгія значительно меньше Даніи, Швейцаріи, даже меньше Голландіи. Заключая въ себѣ около 26.000 кв. верстъ, Бельгія въ 726 разъ меньше Россіи, въ 18 разъ меньше Германіи, въ 18 разъ меньше Франціи и т. п. Однако, по количеству населенія Бельгія является страной настолько густо населенной, что превосходитъ и нѣкоторыя изъ государствъ Европы по абсолютному числу жителей. Она, напримѣръ, имѣетъ больше населеніе, нежели Румынія, Голландія, Швеція, Португалія, Швейцарія, балканскія государства. По плотности населенія, Бельгія едва-ли не самая населенная страна въ Европѣ. Обладая населеніемъ въ 7.500.000 д. об. п., она по числу жителей меньше въ 22 раза Россіи (164 милліона), въ 12,5 разъ населеніе ея меньше Соединенныхъ Штатовъ, въ 6,7 разъ—Германіи, въ 4,6 разъ—Италіи и т. д. За то, по плотности населенія Бельгія значительно превосходитъ даже и наиболѣе густо населенныя страны Европы. Плотность населенія Бельгіи доходитъ до 274 человѣкъ на квадратную версту, тогда какъ плотность населенія Англіи составляетъ 164 души об. п. на 1 кв. версту, Германіи—136,7, Италіи—134, Франціи—84, Британской Индіи—77,3 и Россіи—только 8,8 человѣкъ на 1 кв. версту.

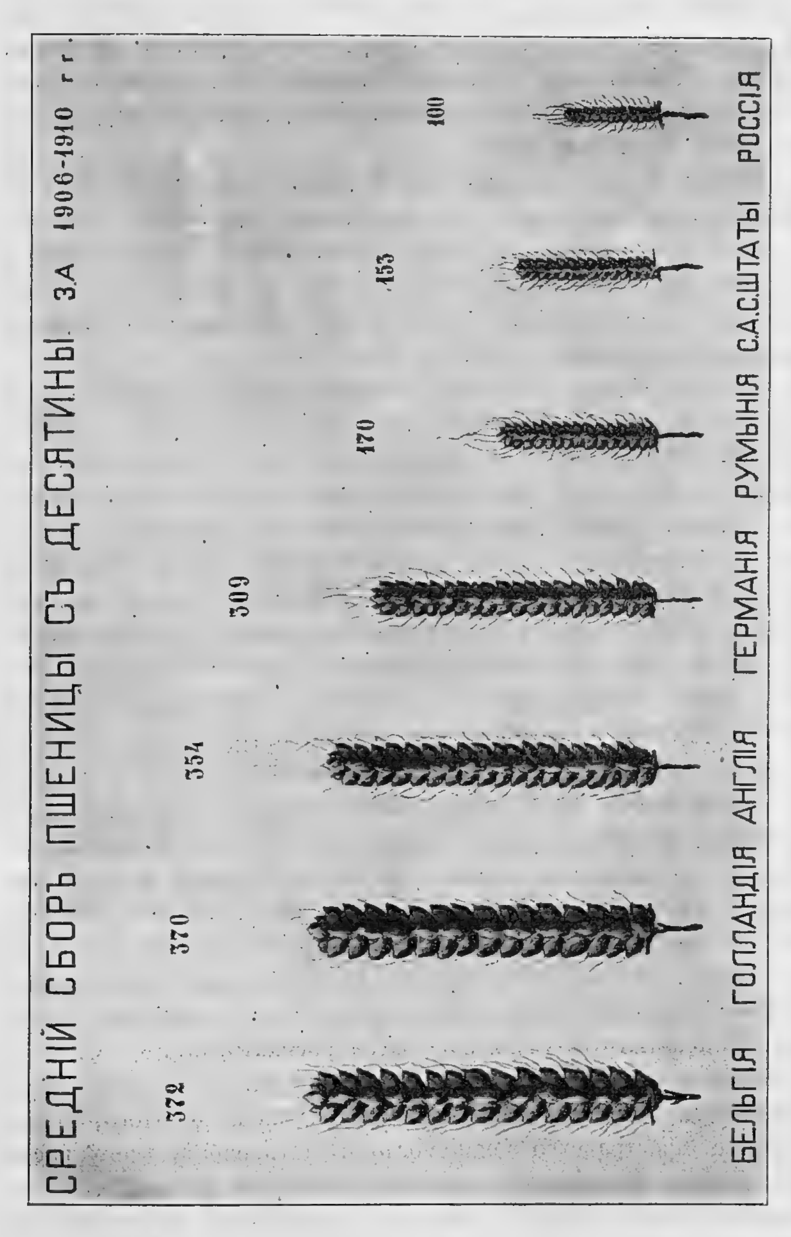
По своему географическому положенію Бельгія представляетъ собою страну, въ которой дары природы не обильно разсыпаны: она относительно бѣдна минералами, почва ея давала-бы скудные плоды, если-бы не искусство ея жителей. Умѣренный климатъ позволяетъ производить только на югѣ виноградъ, дающій, однако, вино очень плохого качества.

Тѣмъ не менѣе, Бельгія является относительно самой богатой и наиболѣе передовой страной Европы въ торгово-промышленномъ отношеніи.

Искусство въ области с.-хозяйственной промышленности доведено въ Бельгіи до высшей степени совершенства. Едва третья часть бельгійской почвы плодородна отъ природы, остальная часть только продолжительными усиліями человѣческаго ума и труда обращена въ поля, плодородіе которыхъ превосходитъ наиболѣе производительныя по природѣ почвы. Фландрія была когда-то самой бѣдной провинціей, но 20 поколѣній крестьянскаго труда сдѣлали эту страну богатѣйшей въ Европѣ. Недаромъ существуетъ поговорка, что фламандецъ своимъ заступомъ открылъ золотыя розсыпи. Весь сѣверъ Бельгіи отвоеванъ жителями у моря и теперь на дюнахъ прекрасные луга и поля, засѣянные преимущественно ячменемъ. На приморскомъ пескѣ бельгіецъ собираетъ хорошій урожай.

Конечно, для всего этого нуженъ трудъ, трудъ методическій, упорный, и нужны знанія. Нуженъ тотъ особый складъ характера бельгійскаго земледѣльца, который помогаетъ ему пожинать обильные плоды въ мѣстностяхъ, столь обиженныхъ природой.

Достаточно сказать, что бельгійцы дошли до совершенства въ дѣлѣ удобренія полей: бельгійскій земледѣлецъ скупаетъ у горожанъ или фабрикантовъ всякаго рода отбросы, напр., уличную грязь, пепелъ, грязь отъ дубленія кожи и т. п., и изъ всего этого тщательно изготовляетъ удобреніе, сортируетъ его и вывозитъ на поля. Неудивительно поэтому, что по урожайности бельгійское земледѣліе превосходитъ всякое другое въ Европѣ. Только въ Голландіи валовой сборъ различныхъ хлѣбовъ съ десятины приближается къ результатамъ бельгійскаго урожая. Такъ на одну десятину пшеницы валовой сборъ въ Бельгіи достигалъ въ пятилѣтіе 1906-10 г.г. въ среднемъ—160,7 пудовъ, и Бельгія въ этомъ отношеніи является первой страной міра. Россія въ этомъ отношеніи занимаетъ почти послѣднее мѣсто и на прекрасномъ русскомъ черноземѣ валовой сборъ пшеницы даетъ съ десятины всего 40,6 пуд. Рожь даетъ въ Бельгіи—147,2 пуда въ среднемъ съ десятины валового сбора, а Россія занимаетъ послѣднее мѣсто и даетъ только 46,3 пуда. Такія-же соотношенія наблюдаются и въ сборѣ другихъ хлѣбовъ. Или вотъ еще примѣръ: въ трехлѣтіе 1909-1911 г.г. Бельгія отводила подъ свекловицу площадь, составляющую 2,9% мірового посѣва свекловицы, но получала сборъ,

составлявшій 3,4 всего мірового сбора, тогда какъ Россія засѣвала площадь, равную 30,1% всей мировой площади, но получала всего 22,7% мірового сбора.

Иными словами, на 1% всей міровой площади посѣва свекловицы Бельгія получаетъ 1,14% мірового сбора этого продукта, тогда какъ Россія на 1% міровой площади посѣва получаетъ всего 0,65% мірового сбора. Это огромная разница, которая выражается во многихъ милліонахъ пудовъ.

Успѣхи Бельгіи по обработкѣ пшеницы въ пятилѣтіе 1906-10 годовъ наглядно выражается въ прилагаемой діаграммѣ, на которой самый большой колосъ хлѣба принадлежитъ Бельгіи, затѣмъ идетъ Голландія и другія страны и только въ самомъ концѣ мы встрѣчаемъ тощій колосъ, обозначающій отставшую успѣшность производства пшеницы въ Россіи. (Стр. 7).

Тотъ же выводъ о преобладающемъ успѣхѣ Бельгіи въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не только по сравненію съ Россіей, но и по сравненію въ другими странами, доказываетъ слѣдующая таблица. Если взять производства важнѣйшихъ хлѣбовъ и картофеля за то-же пятилѣтіе и принять средній сборъ съ десятины въ Россіи за сто, то окажется, что Бельгія въ 3,72 раза успѣшнѣе культивируетъ пшеницу чѣмъ Россія, въ 3,19 раза успѣшнѣе культивируетъ рожь, въ 3,38—ячмень, въ 3,57—овесъ и въ 2,45 разъ—картофель. Производство въ Бельгіи поставлено лучше, чѣмъ въ Германіи, Голландіи, Англіи, не говоря о Румыніи и Соединенныхъ Штатахъ.

Вотъ таблица, на которую мы ссылаемся. (Стр. 9).

И при всемъ томъ весьма замѣчательно то обстоятельство, что Бельгія является страной мелкой поземельной собственности и широко развитыхъ арендныхъ отношеній. Средній размѣръ земельныхъ владѣній Бельгіи равенъ 4 гектарамъ, т. е. это собственность, по нашему масштабу, далеко не обезпечивающая крестьянскую семью. Число болѣе крупныхъ владѣльцевъ относительно не велико. Зато всѣ изслѣдователи отмѣчаютъ въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій увеличеніе числа арендаторовъ.

Но земледѣліе не представляетъ собою главной отрасли промышленности Бельгіи: она слишкомъ населена для того, чтобы небольшое пространство земли могло-бы дать работу всему населенію. Добыча каменнаго угля, добыча и обработка желѣза и самыя разнообразныя формы фабричнаго производства являются наиболѣе типичными показателями бельгійской промышленности. Бельгія обладаетъ небольшимъ пространствомъ залежей каменнаго угля. Каменно-угольные пласты залегаютъ въ ней очень

Сборъ важнѣйшихъ хлѣбовъ и картофеля за пятилѣтіе 1906/1910 гг. въ абсолютныхъ цифрахъ на душу населенія и въ среднемъ на одну десятину.

ГОСУДАРСТВА.	Пшеница.			Рожь.			Ячмень.			Овесъ.			Картофель.		
	1906/10 г. т. п.	На душу насел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.	906/10 г. т. п.	На душу насел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.	1906/10 г. т. п.	На душу насел. въ пуд	Сред. сборъ съ десят.	1906/10 г. т. п.	На душу насел въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.	1906/10 г. т. п	На душу насел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.
Россія (Европейская и Азіатская)	1.041 891	6,7	[1] 100	1.246.799	8,0	100	527.271	3,4	100	812.056	5,4	100	1.866.073	12,0	100
Бельгія	22.920	3,1	372	34.671	4,7	319	5.700	0,8	338	38.702	5,2	357	145.282	19,7	245
Германія	229.416	3,6	309	631.146	10,1	245	196.023	3,1	242	516.065	8,2	267	774.902	44,2	200
Голландія . . .	8 021	1,4	370	23.477	4,0	252	4.852	0,8	335	19.311	3,3	307	203.898	35,2	236
Румынія	127.145	18,6	170	7.587	1,1	107	31.024	4,5	110	22.289	3,2	105	5.077	0,7	228
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты .	1.163.069	13,1	153	49.856	0,6	147	223.216	2,5	166	900.660	10,2	151	536.759	6,1	—
Англія	100.693	2,4	357	—	—	—	90.902	2,1	242	185.192	4,2	246	399.024	9,1	206

[1]) Разсчетъ сдѣланъ по отношенію къ среднему за пятилѣтіе сбору въ Россіи, принятому за 100.

глубоко, поэтому добыча угля сопряжена съ большими затрудненіями. Въ этомъ отношеніи Бельгіи весьма трудно конкурировать съ Германіей и другими странами. Тѣмъ не менѣе, предпріимчивость бельгійцевъ и тутъ побѣждаетъ природныя условія: Бельгія добываетъ каменнаго угля немногимъ менѣе, чѣмъ Россія, обладающая прекрасными рудниками. Количество добываемаго ею угля не много меньше того количества, которое добывается въ Австро-Венгріи и во Франціи, и только Германія и Англія въ значительной мѣрѣ превосходятъ маленькую Бельгію. (См. табл. въ прил.).

Производствомъ стали и чугуна въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія обычно измѣряется промышленный ростъ страны. Въ этомъ отношеніи Бельгія по производству стали уступаетъ только Германіи и Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Но Германіи она уступаетъ только потому, что эта послѣдняя страна поглощаетъ массу стали для военныхъ надобностей, между тѣмъ какъ въ Бельгіи сталь идетъ почти исключительно на культурныя нужды. Такъ, въ 1911 году въ Германіи на 1 душу населенія производство стали выражалось въ количечтвѣ 14 пудовъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—въ количествѣ 15,6 пудовъ, а въ Бельгіи—въ 12,6 пудовъ. Между тѣмъ въ Россіи вырабатывалось только 0,9 пудовъ, во Франціи—5,7 пудовъ, въ Англіи—8,9 пудовъ. Напротивъ, по производству чугуна преобладаніе оказывается за Бельгіей въ средѣ всѣхъ даже самыхъ развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ: она вырабатываетъ чугуна по 17,2 пуда на 1 душу населенія, т. е. на 1,5 пуда болѣе Соединенныхъ Штатовъ (15,7 пуда.), на 3 пуда болѣе Германіи (14,2 пуда), на 3,1 пуда болѣе Англіи, на 11,6 пуда болѣе Франціи и 16,1 п. болѣе, нежели Россія. Но интересно слѣдующее обстоятельство. Въ то время какъ другія передовыя государства или уменьшаютъ съ теченіемъ времени относительное количество вырабатываемыхъ чугуна и стали (въ Англіи, напр., производство стали идетъ къ уменьшенію и съ 9,2 п. выработки на 1 душу населенія въ 1907 г. уменьшилось въ 1911 г. до 8,9 п., въ Соединенныхъ Штатахъ съ 16,6 п. за тотъ-же періодъ производство уменьшилось до 15,6 п.; по производству чугуна послѣдовало уменьшеніе выработки въ Англіи съ 14,1 п. на 13,3 п., въ Соединенныхъ Штатахъ съ 18,3 п. на 15,7 п.), или ростъ выработки не особенно значителенъ (по стали: Россія 0,8 поднялась съ 1907 въ 1911 г. до 0,9 п., Франція - съ 4,2 п. до 5,7 п.,

Германія съ 11,9 п. до 14,0 п., по производству чугуна: Франція—съ 5,6 п. до 6,8 п., Германія—12,8 до 14,2 п., въ Россіи за тотъ же промежутокъ—безъ перемѣнъ), въ Бельгіи ростъ продолжается безпрерывно и идетъ быстрымъ темпомъ: по производству стали съ 10,1 п. на душу населенія въ 1907 году Бельгія стала вырабатывать въ 1911 году 12,6 п., а по производству чугуна съ 12,2 она поднялась до 17,2 п.

Такимъ образомъ, по этому могущественному признаку развитія промышленности страны Бельгія, какъ и въ другихъ случаяхъ, является среди передовыхъ странъ Европы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходя ихъ.

И это преуспѣяніе Бельгіи неслучайно. Мы имѣемъ дѣло со страной, въ которой продолжается быстрый ростъ промышленности и ростъ производства заключается не столько въ возрастаніи цѣнности производствъ, сколько въ возрастаніи количества производимыхъ продуктовъ, т. е. съ увеличеніемъ роста производства постепенно уменьшается его стоимость. Для примѣра возьмемъ хотя бы производство стали. Такъ, въ 1900 году общее производство стали въ Бельгіи было равно 568 тысячъ тоннъ, а въ 1909 году—1265 тысячъ тоннъ, но стоимость произведенной стали въ 1900 году выражалась въ 105 милліоновъ франковъ, въ 1909 году—стоимость всего производства выражалась въ суммѣ 157 милліоновъ франковъ, т. е. въ теченіи 10 лѣтъ цѣна одной тонны стали понизилась на 60,6 франковъ, т. е. почти 30 %.

Не приводя другихъ примѣровъ, укажемъ на общую тенденцію бельгійской промышленности, заключающуюся въ томъ, что въ Бельгіи происходитъ сильная концентрація капитала, при которой уменьшается количество фабрикъ и заводовъ, но производство ихъ въ сильной мѣрѣ увеличивается. Такимъ образомъ, на мѣсто слабыхъ промышленныхъ организмовъ появляются болѣе сильные организмы. Но кромѣ того есть и другая причина, коренящаяся въ характерѣ бельгійскаго производителя и рабочаго: бельгійское производство въ сильной мѣрѣ улучшается въ качественномъ отношеніи вслѣдствіе приложенія энергіи и ума предпринимателей, улучшается и качество труда рабочаго. Все это даетъ возможность быстраго, съ теченіемъ времени, улучшенія качествъ производства и увеличенія его въ количественномъ отношеніи при уменьшеніи расходовъ на производство. Эти качества бельгійскаго производства слѣдуетъ подчеркнуть съ особой силой, потому что

такія качества весьма благопріятны для тѣхъ странъ, которыя ведутъ торговыя сношенія съ Бельгіей, пользуясь ея фабрикатами, или для тѣхъ странъ, которыя пожелали бы развить въ этомъ направленіи свою торговлю съ Бельгіей.

Надо при этомъ замѣтить, что торгово-промышленная политика бельгійскаго правительства не охраняетъ промышленность высокими пошлинами: пошлины почти отсутствуютъ въ Бельгіи. Поэтому мощь развитія бельгійской промышленности не создается какими-нибудь искусственными мѣрами, она сильна достоинствомъ своихъ произведеній и вкладываемымъ въ нее умомъ и энергіей рабочихъ и предпринимателей. Такъ, въ Бельгіи пошлины вообще низки, а длинный рядъ товаровъ совсѣмъ не подлежитъ обложенію. Въ Бельгіи весьма широко и либерально примѣняется система свободныхъ складовъ по отношенію къ товарамъ, подлежащимъ оплатѣ пошлиной. Какъ велика въ этомъ отношеніи разница между Россіей и Бельгіей, можетъ служить примѣромъ слѣдующая справка. Въ Россіи нѣсколько разъ безуспѣшно подымался вопросъ о вольныхъ гаваняхъ, какъ извѣстный коррективъ господствующаго у насъ сильнаго протекціонизма. Въ Бельгіи же, даже въ торгово-промышленныхъ кругахъ господствуетъ наклонность къ полной свободѣ торговли. Когда въ 1904 году здѣсь поднялся вопросъ о вольной гавани, то весь этотъ вопросъ совершенно неожиданно получилъ совсѣмъ иное направленіе: Антверпенская Торговая Палата рѣшительно высказалась противъ устройства вольной гавани, потому что страна находится наканунѣ полнаго перехода къ свободной торговлѣ и что учрежденіе вольной гавани можетъ только затормазить этотъ переходъ: „нѣтъ надобности превращать Антверпенъ въ порто-франко или устраивать въ немъ свободную гавань, но должно непрестанно настаивать на осуществленіи реформъ, ведущихъ къ свободной торговлѣ“. Все это указываетъ на внутреннюю прочность торгово-промышленнаго роста страны.

Многочисленные фабрики и заводы Бельгіи перерабатываютъ не только произведенія своей страны, но и массу продуктовъ другихъ странъ. Достаточно сказать, что ввозъ въ Бельгію (безъ транзита) главнымъ образомъ падаетъ на сырье, причемъ притокъ этого сырья увеличивается чрезвычайно интенсивно. Правда, значительная часть ввоза падаетъ на хлѣбъ (35,7 % въ 1910 году). Но этотъ продуктъ тоже въ такомъ большомъ количествѣ сталъ

ввозиться въ Бельгію только въ послѣдніе годы (въ 1899 году хлѣбныхъ продуктовъ ввозилось всего 14% общаго ввоза), очевидно, вслѣдствіе увеличенія населенія страны и, кромѣ того, надо помнить, что Бельгія вывозитъ довольно значительное количество собственныхъ хлѣбныхъ продуктовъ (15,2% общаго вывоза въ 1910 году), замѣняя, такимъ образомъ, часть своего хлѣба привознымъ. Если оставить въ сторонѣ хлѣбный импортъ Бельгіи, то окажется, что Бельгія ввозитъ къ себѣ только непереработанное сырье, нужное для ея фабрикъ и заводовъ. И опять таки замѣтимъ, что импортъ этихъ сырыхъ продуктовъ растетъ съ замѣчательной быстротой. Такъ, импортъ сырой шерсти съ 1899 года возросъ въ 1910 году болѣе, чѣмъ на 232 милліона франковъ т. е. на 124,5%%, ввозъ льна за тотъ-же періодъ возросъ на 128,6%% (съ 63 м.м. фр. до 143 мм.), ввозъ сырой кожи, удвоился (съ 70 м.м. фр. до 139 м.м. фр.), ввозъ желѣза—на 57,6% (съ 59 мм. фр. на 93 мм. фр.).

Легко догадаться, что бельгійскій вывозъ состоитъ изъ обработанныхъ произведеній. На первомъ планѣ стоитъ вывозъ изъ Бельгіи желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, что составляетъ 22,4% всего ввоза (въ 1910 году). Затѣмъ спеціальность Бельгіи составляютъ локомотивы, вагоны, машины (16,5%), кожевенныя издѣлія (8,5%), стекляныя издѣлія, хлопчато-бумажныя издѣлія (7,3%) шерстяная пряжа и издѣлія (5,6%), наконецъ, видную роль въ промышленности Бельгіи играетъ химическая промышленность. Интересно, что наиболѣе видное мѣсто въ растущемъ экспортѣ Бельгіи занимаютъ какъ-разъ такіе продукты, которые Россія до сихъ поръ получала изъ Германіи: желѣзныя и стальныя издѣлія, локомотивы, машины, кожевенныя издѣлія, химическія издѣлія.

Торговля Бельгіи, подобно ея промышленности, развивается чрезвычайно быстро. Въ міровой торговлѣ, по размѣру своего въ ней участія, Бельгія уступаетъ только Великобританіи съ ея колоніями, Германіи и Франціи, Соединеннымъ Штатамъ; находится почти въ одинаковомъ положеніи съ Нидерландами и значительно превосходитъ другія страны, въ томъ числѣ и Россію.

Такое положеніе Бельгіи отчетливо видно на прилагаемой таблицѣ. (См. прил. № 2). Въ поясненіе-же таблицы могу прибавить указанія на слѣдующее соотношеніе: по абсолютному количеству торговаго оборота, оборотъ Бельгіи въ два съ поло-

виной раза меньше оборота Англіи, она дѣлаетъ торговый оборотъ на 85% менѣе Германіи, на 66% меньше Соединенныхъ Штатовъ, почти на столько-же меньше Франціи. Но зато бельгійскій торговый оборотъ на 56% больше оборота Италіи, на 55% больше оборота Австро-Венгріи, на 42,5% больше торговаго оборота Россіи. Это значитъ, что Бельгія дѣлаетъ торговый оборотъ почти вдвое большій, нежели указанныя три громадныя государства. Но справедливѣе сравнивать не столько цифры абсолютнаго оборота, сколько относительныя цифры, т. е. размѣръ торговаго оборота на каждаго жителя. Тогда сказывается все значеніе мощности торговыхъ связей Бельгіи. Въ этомъ смыслѣ доминирующая роль въ мiровой торговлѣ оказывается на сторонѣ Бельгіи, которая уступаетъ только своей сосѣдкѣ Голландіи, но превосходитъ самыя мощныя государства Европы. Въ самомъ дѣлѣ, торговый оборотъ въ Бельгіи на каждаго жителя (данныя 1911 года) превосходитъ торговый оборотъ:

Россіи	въ 45 разъ,
Авст.-Венгріи	15 „
Италіи	10 „
Соед. Штатовъ	8,7 „
Германіи	4,8 „
Франціи	3,1 „
Англіи	2,4 „

Мало того, торговые обороты Бельгіи замѣчательны не только своимъ крупнымъ масштабомъ, но и тѣмъ, что они идутъ усиленнымъ темпомъ. За послѣднее десятилѣтіе (1899—1910 г.г.) торговый оборотъ Бельгіи въ общемъ почти удвоился, а съ 1835 года, т. е. съ перваго года самостоятельнаго существованія Бельгіи, онъ выросъ въ 34 раза.

Наконецъ, бельгійская торговля замѣчательна еще и другой стороной: Бельгія является очень крупнымъ пунктомъ транзитной торговли: торговля составляетъ въ послѣдніе годы отъ одной до двухъ третей ея торговаго оборота.

Изъ этихъ данныхъ во всякомъ случаѣ ясенъ громадный размахъ торговли и промышленности, вмѣщающійся на небольшомъ пространствѣ Бельгійской территоріи, при относительной бѣдности природы страны, страны, обладающей, сравнительно съ другими, наибольшимъ количествомъ населенія. Правда, значительная часть

населенія Бельгіи отдаетъ свой трудъ занятіямъ торговлей и промышленностью. По промышленной переписи 1910 года въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ было занято 2.238.000 человѣкъ, изъ коихъ болѣе 1.500.000 мил. мужчинъ (1.561.000) и 677 тысячъ женщинъ, кромѣ того, для 33.000 д. об. п. торговля и промышленность служили вспомогательными занятіями. Однимъ словомъ, 30,14% всего населенія страны были заняты торгово-промышленной дѣятельностью. Если-же принять число лицъ отъ 12 лѣтъ и старше, т. е. принять во вниманіе только тѣхъ, которыя могутъ быть полными рабочими, или полу-рабочими, то окажется, что три пятыхъ населенія Бельгіи заняты промышленностью и торговлей. При этомъ надо замѣтить, что собственно торговлей было занято около полу-милліона лицъ обоего пола (523 тысячи). Но вотъ что любопытно: въ то время, какъ въ промышленности замѣтно въ сильной мѣрѣ выдѣленіе хозяевъ—предпринимателей отъ рабочихъ, причемъ хозяева и члены ихъ семействъ являютсяили руководителями предпріятія, или только лицами, дающими свой капиталъ,—въ торговлѣ замѣчается обратное явленіе: 82,61% всѣхъ лицъ, отдающихъ свой трудъ торговлѣ, заняты въ ней въ тоже время какъ хозяева-предприниматели и рабочіе, т. е. всѣ они отдаютъ свой личный трудъ торговому дѣлу. Въ торговыхъ предпріятіяхъ только 17,39% является персоналомъ служащихъ и рабочихъ.

Это все означаетъ, что промышенность бельгійская по крайней мѣрѣ во многихъ своихъ отрасляхъ является крупнымъ предпріятіемъ, тогда какъ въ торговлѣ преобладаютъ мелкія предпріятія. Это послѣднее обстоятельство необходимо подчеркнуть, такъ какъ оно несомнѣнно означаетъ слабость торговли бельгійцевъ и оно именно объясняетъ причины, въ силу которыхъ бельгійская торговля въ послѣднее время оказалась въ сильномъ подчиненіи нѣмецкой торговлѣ, имѣющей обширную организацію.

Развитіе торговли и промышленности имѣетъ очень хорошіе показатели въ развитіи судоходства въ странѣ, въ развитіи почты и особенно желѣзно-дорожныхъ сообщеній.

Въ этихъ отношеніяхъ Бельгія представляетъ чрезвычайно любопытную страну. Правда, въ ея гавани приходитъ морскихъ паровыхъ судовъ въ 4 1/3 раза меньше, чѣмъ въ англійскія гавани, почти въ 2 1/2 раза меньше, чѣмъ въ гавани Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, меньше чѣмъ въ гавани Германіи и

Франціи. Но нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что Бельгію мы сравниваемъ съ государствами колоссальнаго маштаба. Достаточно только сказать, что количество (въ 1910 г.) входящихъ и выходящихъ судовъ въ бельгійскихъ гаваняхъ почти совпадаетъ съ такимъ же количествомъ судовъ въ русскихъ гаваняхъ, превосходя ихъ, однако, на нѣсколько тысячъ тоннъ.

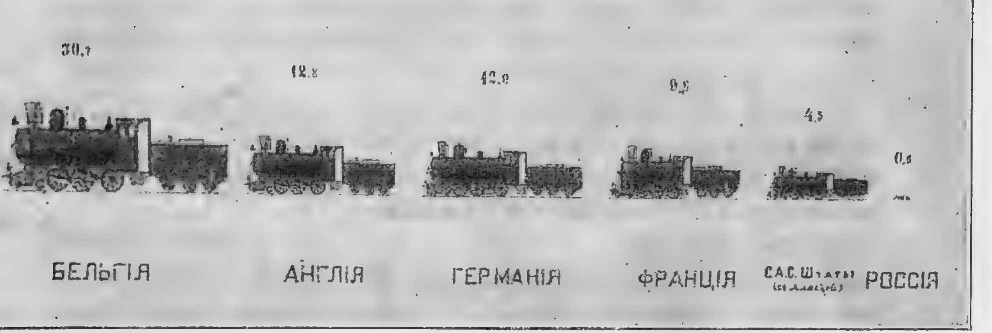
Широко развитая торговля и промышленность влекутъ за собою и развитіе почтовыхъ сообщеній. Въ Россіи въ 1909 году приходилось одно почтовое учрежденіе на 1.363 версты. Впрочемъ, сюда вошли пространства Сибири и сѣвера, которыя, конечно, не характерны для средней цифры. Во всякомъ случаѣ, въ Бельгіи одно почтовое учрежденіе приходилося на 18 кв. верстъ, тогда какъ во Сѣверо-Американскххъ Штатахъ оно приходится на 141 версту, во Франціи на 37 верстъ и только въ Германіи и Англіи гуще бельгійскихъ (по 11 кв. верстъ на одно учрежденіе). Только въ Германіи (71) и въ Англіи (85) оборотъ писемъ на каждаго жителя больше, чѣмъ въ Бельгіи: въ ней на каждаго жителя приходится 35 писемъ въ годъ, тогда какъ въ Россіи всего 7 писемъ.

Желѣзнодорожное дѣло развито въ Бельгіи такъ, какъ ни въ одной странѣ. Бельгія является первой страной въ Европѣ, которая ввела у себя въ 1835 году желѣзныя дороги. И въ настоящее время Бельгія имѣетъ наиболѣе развитые желѣзнодорожные пути сообщенія. Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Бельгіи поразительно: она имѣетъ самую густую сѣть въ мірѣ. Такъ, въ 1910 году на 100 кв. верстъ въ Бельгіи приходилось 30,7 версты желѣзной дороги, тогда какъ въ Англіи только 12,8, въ Германіи—12 верстъ, во Франціи—9,8 верстъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—4,5 верстъ и въ Россіи только 1,2 версты (см. діаграмму).

Теперь спрашивается, что означаетъ этотъ длинный рядъ цифръ и данныхъ, которыя только что были приведены?

Это означаетъ прежде всего, что Бельгія является страной богатой и очень богатой. Отъ одной экспортной торговли каждый бельгіецъ въ среднемъ получаетъ почти вдвое больше, чѣмъ каждый англичанинъ, почти въ 18 разъ, чѣмъ каждый русскій, почти въ 3 раза больше, чѣмъ каждый нѣмецъ, въ 7 разъ больше, чѣмъ итальянецъ и т. д.

Богатство страны выражается въ ростѣ ея привоза и вывоза на каждаго жителя. Оно наконецъ, выражается и въ громадной суммѣ капиталовъ, вложенныхъ въ предпріятія, и громадной сум-

мой народныхъ сбереженій. Достаточно сказать, что бельгійскіе изслѣдователи опредѣляли въ 1905 г. движимый капиталъ Бельгіи, вложенный въ видѣ акцій въ разныя предпріятія, въ 10.289.000.000 франковъ. Вообще-же весь капиталъ, вложенный въ предпріятія, представляющій все богатство Бельгіи, опредѣлялся тогда въ 35 милліардовъ съ ежегоднымъ доходомъ въ 3½ милліарда. Это значитъ, что каждый бельгіецъ въ среднемъ обладаетъ капиталомъ 5.000 франковъ съ ежегоднымъ доходомъ въ 500 франковъ, или, на каждую семью приходится капиталъ въ 25.000 франковъ, или доходъ въ 2,500 франковъ. Конечно, въ Бельгіи громадная разница между обладателями капитала и рабочей массой. Но тѣмъ не менѣе, въ Бельгіи обезпеченіе низшихъ классовъ общества доведено до такого маштаба, какой неизвѣстенъ другимъ странамъ. Это отражается, во-первыхъ, на быстромъ ростѣ числа сберегательныхъ книжекъ въ государственныхъ кассахъ и на ростѣ народныхъ сбереженій, Съ 1800 года по 1909 ростъ сбереженій увеличился въ 8,16 разъ. Въ 1910 году 42,5% всего населенія Бельгіи имѣло сберегательную книжку (книжекъ частныхъ лицъ было 3013 тысячъ и книжекъ на покупку рентныхъ билетовъ 135 тысячъ), но это соотношеніе взято и по отношенію къ той части населенія, которая никоимъ образомъ не можетъ принимать участія въ народныхъ сбереженіяхъ. Если же взять ту часть населенія,

которая находится въ рабочемъ или полу-рабочемъ возрастѣ, т. е. населеніе обоего пола съ 12-лѣтняго возраста, то оказывается, что 54% этой части населенія имѣло сбереженія въ кассахъ. На каждую книжку приходилось 513 франковъ. Такъ какъ болѣе состоятельная часть населенія кладетъ сбереженія въ банки, или же передаетъ въ торговыя и промышленныя предпріятія, то ясно, что не только каждая семья бельгійскаго рабочаго или земледѣльца имѣетъ сберегательную книжку, но въ каждой семьѣ нѣсколько членовъ является обладателями сбереженій. Если по количеству сбереженій, приходящемся въ среднемъ на каждаго жителя (75,8 рубля въ 1910 году), Бельгія уступаетъ Германіи (115 руб. на каждаго жителя), то все-же каждый бельгіецъ имѣетъ втрое больше сбереженій, чѣмъ каждый итальянецъ, въ 10 разъ больше, чѣмъ каждый русскій, не говоря о томъ, что во всѣхъ другихъ странахъ число обладателей книжекъ въ сильной мѣрѣ рознится отъ числа обладателей книжекъ въ Бельгіи. Такъ въ Бельгіи, какъ мы видимъ, одна книжка приходится почти на двухъ жителей, въ Германіи одна книжка приходится на 3 человѣка, во Франціи тоже на 4 человѣка, въ Италіи на 18 человѣкъ и въ Россіи на 25,5 чел.

Итакъ, Бельгія является страной, въ которой промышленность и торговля получили сильнѣйшее развитіе. 15-20 лѣтъ тому назадъ бельгійскія торговыя сношенія распредѣлялись довольно равномѣрно между различными странами. Преобладающее значеніе Франціи въ дѣлѣ экспорта имѣло свое объясненіе изъ давнихъ налаженныхъ торговыхъ отношеній Франціи и Бельгіи. Но въ послѣдніе годы стало замѣтно охватывающее вліяніе нѣмецкой торговли на бельгійскій рынокъ. Тогда же это стало отражаться и на торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Бельгіей, такъ какъ Германія одновременно усиленно захватывала и русскій рынокъ. Этотъ захватъ сталъ выражаться не только въ томъ, что Германія продавала въ массѣ свои товары, но и въ томъ, что къ намъ стали поступать при посредствѣ германскихъ торговцевъ товары изъ другихъ странъ, охватываемыхъ въ экономическомъ отношеніи Германіей. Такая участь начала постигать и русско-бельгійскій товарообмѣнъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ особой рельефностью сталъ падать вывозъ изъ Бельгіи въ Россію, хотя одновременно вывозъ въ Бельгію изъ Россіи не переставалъ равномѣрно подыматься. Въ конечномъ

ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССІИ СЪ БЕЛЬГІЕЙ.
ВЫВОЗЪ изъ РОССІИ въ БЕЛЬГІЮ.
ПРИВОЗЪ изъ БЕЛЬГІИ въ РОССІЮ.
ВЪ ТЫСЯЧ. РУБЛЕЙ.
28.782.
23.607
23.531.
17.976.
23.352.
9986.
21.187.
8882.
28.524.
6.886.
43.437.
5944.
43.931.
6.648.
44.669.
7.375.
41.330.
7.209.
37.224.
9.099
34.391.
8.073.
64.392.
6725.
66.514.
7.093.
55.424.
7.051.
58.921.
7.858
1898
1899
1900
1901
1902
1903
1904
1905
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912

итогѣ непосредственный ввозъ бельгійскихъ товаровъ принялъ совершенно ничтожные размѣры, тогда какъ русскій вывозъ въ Бельгію представляетъ все-же довольно крупную сумму.

На діаграммѣ (стр. 19) эти соотношенія представлены за 15 лѣтъ. За этотъ періодъ русскій вывозъ въ Бельгію съ 1898 г. поднялся съ 29 мил. р. до 59 въ 1912 г., т. е. увеличился вдвое. Между тѣмъ, бельгійскій ввозъ въ Россію въ тотъ же періодъ уменьшился втрое, съ 23 мил. палъ на 7 милліон. 1896 г., какъ опорная дата, мною взятъ случайно, ибо какъ разъ до этого времени, начиная съ 70-хъ годовъ, бельгійскій ввозъ въ Россію постепенно увеличивался, затѣмъ съ 1898 г. начинается быстрое его паденіе.

Для большей наглядности мы подтвердимъ данныя, сообщаемыя діаграммой, приведеніемъ процентныхъ соотношеній товарообмѣна Россіи съ Бельгіей, принявъ первый изъ взятыхъ нами годовъ, т. е. 1898 г. за сто. Такъ получаемъ слѣд. процентныя соотношенія роста ввоза въ Бельгію и паденія бельгійскаго привоза въ Россію:

	Вывозъ изъ Россіи	Привозъ изъ Бельгіи.
1898	100	100
1903	152	26
1907	130	38
1912	200	33

То обстоятельство, что увеличивается ростъ русскаго ввоза въ Бельгію, объясняется весьма естественно. Мы обладаемъ такими продуктами, безъ которыхъ бельгійская промышленность съ трудомъ можетъ обойтись. Въ послѣдніе годы, напримѣръ, наблюдается быстрый ростъ отпуска русскаго лѣса въ Бельгію, громадное значеніе пріобрѣлъ вывозъ, яицъ, жмыховъ, наконецъ, растетъ нашъ вывозъ въ Бельгію хлѣбныхъ продуктовъ, льна и льняного сѣмени и нѣкоторыхъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, сказанное легко подтверждается справкой съ цыфровыми данными. Такъ, если взять товары, которыхъ мы въ послѣднее время стали вывозить въ Бельгію на сумму болѣе, чѣмъ въ милліонъ рублей, то получимъ слѣдующую таблицу вывоза этихъ товаровъ въ истекшее десятилѣтіе. Такъ было вывезено въ Бельгію:

	1902 г.	1905 г.	1908 г.	1912 г.
	Миллiоны рублей.			
Льну и льняной пакли . .	10,2	14,7	11,3	27,7
Хлѣба въ зернѣ	5,8	15,5	6,7	10,0
Доски и др. лѣсн. мат. . .	3,6	4,1	6,2	6,2
Нефть и продукты ея . .	2,8	2,7	2,6	2,6
Яйца	1,4	2,3	1,4	2,4
Руда марганцевая	1,2	0,9	0,6	2,2
Сѣмя льняное	0,5	1,0	1,0	2,0
Выжимки	1,0	1,3	1,8	1,5
Пенька и пеньк. пакля . .	0,2	0,4	0,5	1,2

Такимъ образомъ, нашъ вывозъ въ Бельгiю вообще и въ частности вывозъ важнѣйшихъ продуктовъ растетъ. Это показываютъ намъ абсолютныя числа. Однако, изученiе вопроса объ участiи Россiи въ бельгiйскомъ товарообмѣнѣ указываетъ, что мы не только въ немъ не можемъ сохранить мѣсто, которое раньше занимала Россiя, но и постепенно уступаемъ этотъ рынокъ другимъ нацiямъ. И это наблюденiе касается какъ разъ главнѣйшихъ статей нашего вывоза, т. е. хлѣбныхъ продуктовъ. Дѣло въ томъ, что ёмкость бельгiйскаго рынка быстро увеличивается и хотя нашъ экспортъ въ Бельгiю также растетъ, но тѣмъ не менѣе онъ далеко не удовлетворяетъ всѣхъ потребностей Бельгiи и конкурирующiя съ нами страны заняли на немъ то болѣе прочное положенiе, которое раньше принадлежало Россiи. Такъ за перiодъ съ 1886 г. по 1910 г. привозъ пшеницы въ Бельгiю, считая въ среднемъ по пятилѣтiямъ, увеличился въ 2,84 раза. Между тѣмъ, привозъ этого продукта изъ Россiи за тотъ же промежутокъ времени сталъ играть меньшую роль въ снабженiи пшеницей Бельгiи, именно въ пятилѣтiе 1886—90, нами ввозилось въ среднемъ 13,2% всего ввоза пшеницы. За слѣдующее пятилѣтiе этотъ привозъ палъ почти на половину, и только въ пятилѣтiе 1906—1910 онъ представлялъ собою 10,5 общаго ввоза пшеницы въ Бельгiю. За этотъ же перiодъ замѣчается потеря положенiя въ этомъ отношенiи и нашихъ нѣкоторыхъ конкурентовъ, напр. Румынiи, Соединенныхъ Штатовъ и Британской Индiи, за то въ нѣсколько разъ поднялся привозъ пшеницы изъ Аргентины. Тоже случилось и съ такими хлѣбами, какъ овесъ, кукуруза и гречиха. За указанный промежутокъ времени ростъ привоза этихъ хлѣбовъ выросъ въ 2,22

раза. Но привозъ Россіи не только не увеличился, но даже уменьшился: въ 1886—90 г.г. она ввозила 7481 т. пудовъ, а въ пятилѣтіе 1906—10 всего—4160 т. пудовъ. Неудивительно, что доля ея участія за этотъ промежутокъ времени въ общемъ привозѣ пала съ 42,8% всего привоза на 10,7%. Мѣсто Россіи и здѣсь замѣнила Аргентина. Еще хуже дѣло обстоитъ съ ввозомъ русской ржи. За изучаемый промежутокъ времени онъ уменьшился въ пять разъ въ абсолютныхъ числахъ и ввозъ этого продукта въ Бельгію потерялъ для Россіи всякое значеніе. Здѣсь мѣсто Россіи заняла Германія, вытѣснивъ русскую рожь. Мы въ послѣднее время стали выбрасывать на заграничный рынокъ большое количество кормового ячменя, но и въ торговлѣ этимъ продуктомъ мы не увеличили своей доли на рынкѣ Бельгіи. Однимъ словомъ, бельгійскій рынокъ, увеличивая къ себѣ притокъ хлѣбныхъ продуктовъ, охотнѣе обращался къ конкурентамъ Россіи. Такъ какъ тоже явленіе замѣчается по отношенію къ Норвегіи, Швеціи и другимъ странамъ, то очевидно мы должны были продавать нашъ хлѣбъ по тѣмъ цѣнамъ, которыя намъ диктовала Германія. Для насъ въ значительной мѣрѣ стала теряться возможность выбора рынка.

Правда, мы усилили долю нашего вывоза на бельгійскій рынокъ лѣса, и въ послѣднее пятилѣтіе лѣсныхъ матеріаловъ, получаемыхъ въ Бельгіи, 52% привозится изъ Россіи, но это объясняется просто тѣмъ, что растущая нужда въ лѣсныхъ матеріалахъ пока можетъ быть болѣе или менѣе удовлетворяема вывозомъ только изъ Россіи, и только по случайности въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ конкурентовъ. По вывозу жмыховъ наше участіе на бельгійскомъ рынкѣ выросло за указанные 25 лѣтъ почти въ десять разъ, что объясняется быстрымъ ростомъ потребленія этого кормового средства. Къ этимъ двумъ продуктамъ надо присоединить и вывозъ яицъ, который изъ 3 мил. штукъ, ввозимыхъ въ 1896—90 годахъ, поднялся до 74 мил., въ 1906—10 г.г., и даетъ немногимъ болѣе 1/3 всего ввоза въ Бельгію.

Такимъ образомъ, наши успѣхи относительно невелики и настоящій торговый успѣхъ принадлежитъ слишкомъ скромному ряду предметовъ.

Но весьма замѣчателенъ характеръ бельгійскаго ввоза въ Россію. Въ 90-хъ годахъ главными предметами бельгійскаго ввоза въ Россію были: желѣзнодорожные вагоны (4,8 мил. франковъ),

машины (на 2,8 мил. франк.) сталь не въ дѣлѣ (на 1,2 мил. фр.) и химическіе продукты (на 1,2 мил. франк.), т. е., иными словами, Россія потребляла главнымъ образомъ продукты бельгійской индустріи.

Съ теченіемъ времени этотъ характеръ бельгійскаго ввоза совершенно измѣнился. Несмотря на быстрый ростъ бельгійской индустріи, которымъ она конкурируетъ съ самыми промышленными странами, бельгійскій ввозъ въ Россіи принялъ характеръ ввоза, въ которомъ главную роль стали играть сырые продукты, нужные для русской индустріи, нѣкоторые обработанные предметы бельгійской промышленности совсѣмъ исчезли изъ торгового оборота. Такъ, на первомъ мѣстѣ теперь оказывается среди бельгійскаго ввоза необработанная шерсть, различные матеріалы для переработки волокнистыхъ веществъ, невыдѣланныя кожи. Ввозъ металлическихъ издѣлій, машинъ и вагоновъ принялъ совершенно ничтожные размѣры (въ 1912 г. ввезено машинъ и разныхъ аппаратовъ на 509 тыс. руб., металическихъ издѣлій на 228 тыс., ружей на 200 тыс.). Однимъ словомъ всѣхъ металлическихъ издѣлій ввезено всего на 1,2 мил. руб., что составляетъ совершенно ничтожный процентъ потребляемыхъ Россіею иностранныхъ металлическихъ издѣлій и металловъ: это потребленіе доходитъ до 288 милліоновъ рублей (въ 1911 году).

Въ самомъ дѣлѣ замѣчается въ послѣднее десятилѣтіе устойчивый ростъ привоза къ намъ изъ Бельгіи сырья. Вотъ главнѣйшія статьи этого привоза:

	1902 г.	1912 г.
	Тысячи	рублей.
Шерсть	1348	2462
Волокнистые матер.	1395	2465
Кожи невыдѣлан.	421	1331
Огнеупор. кирпичъ	35	661
Каучукъ и гутапер. (сырые)	279	649
Дубильныя вещества	31	76

Такимъ образомъ подтверждается сказанное о ростѣ привоза сырья, или такихъ продуктовъ, которые идутъ въ дальнѣйшую переработку у насъ (дубильн. вещества и огнеупорный кирпичъ). За то ввозъ металловъ, металлическихъ издѣлій и машинъ въ общемъ уменьшился за получаемый періодъ. Вотъ соотвѣтствующія цыфры:

	1902 г.	1912 г.
	Тысячи рублей.	
Металлы разные	958	946
Машинные аппараты	589	509
Металлическ. издѣлія . . .	435	228
Огнестрѣльн. оружіе	387	200

Такимъ образомъ, у насъ потребленіе всѣхъ этихъ продуктовъ расширяется, мы въ нихъ нуждаемся, а выборъ ихъ у насъ съуживается.

Не слѣдуетъ радоваться тому, что русская индустрія стала обращаться къ наиболѣе промышленной въ Европѣ странѣ за сырыми матерьялами; это только означаетъ чрезвычайно печальный фактъ, заключающійся въ томъ, что русская торговля оказывается поглощаемой нѣмецкой промышленностью: на мѣсто бельгійскихъ обработанныхъ издѣлій русскій рынокъ сталъ наполняться нѣмецкими издѣліями. Наша торговля и наша промышленность оказались въ рабскомъ подчиненіи у нѣмецкихъ торговцевъ и промышленниковъ: въ 1912 г. почти половина всего нашего привоза оказалась въ рукахъ Германіи. За счетъ этого усиливающагося германскаго привоза сталъ быстро падать привозъ изъ другихъ странъ, въ томъ числѣ и изъ Бельгіи.

Надо замѣтить, что незадолго до войны, въ Бельгіи было замѣчено ненормальное соотношеніи русско-бельгійскаго товарообмѣна. Редакція бельгійскихъ журналовъ Expansion Belge совмѣстно съ группой бельгійскихъ капиталистовъ отправила въ Россію особую экспедицію для изученія русско-бельгійскихъ торговыхъ сношеній. Отчетъ этой экспедиціи появился въ концѣ прошлаго года. Экспедиція должна была констатировать грустный фактъ паденія русско-бельгійской торговли вообще и бельгійскаго вывоза въ Россію въ частности. Но кромѣ того, она констатировала еще одинъ замѣчательный фактъ: фактически Бельгія отправляетъ въ Россію значительно больше товаровъ, чѣмъ получается ихъ въ Россіи подъ именемъ бельгійскихъ (въ 3—4 раза больше). Оказывается, что огромное большинство бельгійскихъ товаровъ провозится въ Россію черезъ Германію подъ именемъ нѣмецкихъ товаровъ и провозится нѣмецкими же торговцами. Это значитъ, что нужный намъ товаръ производится бельгійцами, какъ товаръ такого качества, сбытъ котораго у насъ обезпеченъ. Но нѣмецкая

торговля налагаетъ на нихъ свою марку, очевидно не имѣя возможности изготовить товары такого качества, которое удовлетворило бы русскій рынокъ. Сравнивая получаемые нами собственно германскія произведенія, бельгійская экспедиція могла констатировать тотъ фактъ, что многіе бельгійскіе товары могли бы конкурировать съ германскими въ Россіи, ибо они сдѣланы не хуже, а часто лучше германскихъ, разница же во фрахтѣ не имѣетъ большого значенія. Мало того, тѣ бельгійскіе товары, которые попадаютъ въ Россію подъ именемъ нѣмецкихъ, проходя черезъ руки нѣмецкихъ импортеровъ, разумѣется удорожаются въ стоимости, и слѣдовательно, могли бы попадать къ намъ по болѣе доступнымъ цѣнамъ, если бы были установлены непосредственныя торговыя сношенія съ бельгійцами.

Къ сожалѣнію, объясненіе этому факту не трудно найти. На него указываетъ и упомянутая мною бельгійская экспедиція. Нѣмцы такъ прочно устроились въ Россіи съ торговыми цѣлями, такъ умѣло приноровились къ русскому рынку, такъ умѣло использовали недостатки нашей торговой организаціи, что борьба бельгійцевъ съ нѣмцами сдѣлалась для нихъ непосильной. Нѣмцы раскинули въ Россіи сложную сѣть прекрасно поставленной торговой агентуры, они занялись изученіемъ Россіи, они сумѣли привлечь на свою сторону русскаго покупателя. „Нѣмцы, говоритъ бельгійскій консулъ въ Кіевѣ г. Гретеръ, всегда лучше освѣдомлены и извлекаютъ конечно пользу отъ этого“ (Торг.-Пр. Газ.).

Не трудно однако видѣть, что основная вина въ этой утерѣ русско-бельгійскаго обмѣна падаетъ главнымъ образомъ на нашу торговлю. Наша торговля слабо организована, она является въ сильной мѣрѣ инертной, она мало считается съ политическими послѣдствіями торговыхъ связей. Въ этомъ заключается наша великая вина передъ маленькой по масштабу, но великой по культурному росту и благородству духа націей.

II

Итакъ сказанное выше подготовляетъ насъ къ выводу о томъ, что бельгійскій рынокъ оказался потеряннымъ для русской торговли. Продолжая туда усиливать вывозъ, потому что для него намъ нуженъ рынокъ, мы почти отказались отъ привоза многихъ

бельгійскихъ продуктовъ, которые безспорно могли быть равноцѣнными германскимъ. Примѣръ Бельгіи не единственный: мы такимъ же образомъ потеряли рынки въ Норвегіи, Швеціи и Даніи, или по крайней мѣрѣ мало преуспѣваемъ на многихъ другихъ рынкахъ. Мы прослѣдили данное явленіе на нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Бельгіей, а проф. І. М. Гольдштейномъ уже обращено вниманіе на растущую слабость нашего обмѣна съ рынками другихъ странъ. Насъ окружаетъ Германія цѣпями политическихъ и торговыхъ отношеній. Въ одной изъ работъ моей, вышедшей три года тому назадъ („Очередныя задачи русскаго экспорта“), мнѣ пришлось уже констатировать тотъ печальный фактъ, что даже ближне-восточный рынокъ ускользаетъ отъ вліянія русской промышленности и торговли: и здѣсь Германія сдѣлала такіе поразительные успѣхи, что ростъ русскаго экспорта въ Персію и Турцію оказывается весьма отстающимъ. Особенно замѣчательна побѣда, которую одержала Германія надъ англійской промышленностью на нашемъ рынкѣ. Въ теченіи многихъ вѣковъ Англія преобладала на нашемъ рынкѣ, она наиболѣе забирала нашихъ товаровъ и наиболѣе ввозила къ намъ своихъ. Еще люди московскаго періода, крѣпкіе государственнымъ умомъ, сообразили пользу, приносимую англійской торговлей. Англія никогда не ввозила къ намъ такихъ продуктовъ, которые могли въ достаточной мѣрѣ развиваться внутри страны, она не конкурировала съ производствами, пустившими въ странѣ глубокіе корни, но за то ввозила къ намъ такіе предметы англійской индустріи, которые у насъ не вырабатывались. Пока у насъ въ XVIII в. не было фабрикъ бумажной пряжи, Англія снабжала насъ этой пряжей, равнымъ образомъ, какъ хлопкомъ сырцемъ. Когда послѣ 1812 года Россія окрѣпла въ ситценабивной промышленности и въ ней самой появилось достаточно прядильныхъ фабрикъ, Англія нашла другіе предметы ввоза, и англійская конкуренція не убила нашихъ нарастающихъ прядильныхъ мануфактуръ. Почти въ такомъ же соотношеніе оказалась Англія и Россія въ годы наростанія нашей свеклосахарной промышленности. Англія всегда была богата хорошими качествами мелкихъ произведеній изъ стали и желѣза. Наша промышленность этого вида укрѣпилась еще въ XVII в. и Англія не дѣлала попытокъ задавить наши ножевыя, замочныя и другія издѣлія своими, наконецъ—самое главное: въ многовѣковой періодъ преобладанія англійской торговли Англія не преслѣдовала политичес-

кой цѣли по отношенію къ Россіи, она не наводняла насъ массой выходцевъ изъ Англіи, она не пыталась вліять на наши политическія комбинаціи, вообще это былъ мирный сосѣдскій обмѣнъ. Однако, къ сожалѣнію, постепенно стало падать значеніе англійской индустріи на нашемъ рынкѣ, начало усиливаться германская опека надъ нашей промышленностью и торговлей.

Въ самомъ дѣлѣ, общій нашъ ввозъ за послѣдніе 20 лѣтъ поднялся съ 404 милл. въ 1892 г. до 1162 милл. въ 1911 году и даже 1172 въ 1912 году, т. е. увеличился почти въ 3 раза. За этотъ самый періодъ германскій ввозъ къ намъ увеличился въ 5,2 раза, а англійскій только въ 1,4 раза. Въ то самое время какъ 20 лѣтъ тому назадъ Англія и Германія ввозили къ намъ каждая около четвертой части всѣхъ привозныхъ товаровъ, т. е. процентъ хотя и значительный, но далеко не угрожающій, къ 1912 году эти соотношенія въ очень сильной мѣрѣ измѣнились: въ 1911 г. германскій привозъ составлялъ уже 42% общаго привоза, а въ 1912 году - 45,4%. За то же время положеніе англійскаго привоза измѣнилось и роль его пала: въ 1911 г. привозъ изъ Англіи всего составлялъ 13,3% общаго привоза, а въ 1912 году 11,4%.

Если ввозъ германскихъ произведеній оказался столь невыгоднымъ для насъ въ смыслѣ захвата нѣмцами нашего рынка, то нашъ вывозъ въ Германію оказывается въ менѣе благопріятномъ положеніи. 20 лѣтъ тому назадъ мы вывозили въ Германію почти 46% нашихъ продуктовъ, а теперь ввозимъ на 16% меньше (по отношенію ко всему). Правда, за тотъ же періодъ пало и относительное значеніе Англіи, какъ рынка сбыта нашихъ продуктовъ. Потребленіе русскихъ продуктовъ на международномъ рынкѣ стало увеличиваться значительно сильнѣе, чѣмъ потребленіе нашихъ же продуктовъ въ Германіи. За двадцать лѣтъ нашъ общій вывозъ выросъ въ пять разъ, тогда какъ потребленіе нашихъ продуктовъ въ Германіи за этотъ же періодъ выросло только примѣрно въ 3,3 раза. При огромномъ оборотѣ германской торговли, такой ростъ потребленія русскихъ товаровъ въ Германіи слѣдуетъ признать относительно не большимъ. Это значитъ, что германцы вытѣсняютъ наши товары по возможности на своемъ рынкѣ и охотно обращаются къ нашимъ конкурентамъ. Такимъ образомъ, мы оказываемся въ сильной зависимости. Германія беретъ изъ нашихъ продуктовъ то, что ей необходимо, но къ намъ она везетъ массу товаровъ,

которые мы могли бы получать изъ другихъ странъ или сдѣлать сами. Такое соотношеніе нельзя признать нормальнымъ и выгоднымъ. Ни одна страна въ мірѣ не находится съ другой страной въ столь ненормальныхъ экономическихъ соотношеніяхъ, какъ Германія и Россія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ странъ Азіи. Какъ распредѣляется нашъ ввозъ и вывозъ между главнѣйшими государствами мы, для подтвержденія сказаннаго, приведемъ слѣдующія данныя (пользуемся цыфрами изъ нашей работы „Русскій вывозъ и міровой рынокъ“). Въ 1911 году процентъ по ввозу и вывозу товаровъ изъ Россіи къ общимъ суммамъ привоза и вывоза выражался въ слѣдующихъ цыфрахъ:

	% вывоза изъ Россіи.	% привоза въ Россію.
Германія	30,8	42,8
Великобританія	21,2	13,3
Франція	5,7	4,9
Голландія	11,9	1,5
Австро-Венгрія	4,3	2,9
Италія	3,3	1,5
Китай	1,6	7,0
Персія	2,8	3,0
С. Ам. С. Штаты	0,9	9,0

Но мало того. Разбираясь въ значеніи роста германскаго привоза, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что его усиленіе совпадаетъ съ моментомъ, когда Германія потребовала отъ насъ въ 1906 году, воспользовавшись нашими смутами и японской войной, очень выгодныхъ для себя поправокъ въ торговомъ договорѣ. Это обстоятельство намъ необходимо отмѣтить, такъ какъ о немъ намъ еще придется говорить. Такъ въ 90-хъ годахъ, германскій импортъ въ Россіи составлялъ отъ 25 до 35% общей суммы импорта, и послѣ 1906 года началъ очень быстро расти. Чтобы закончить эту часть интересующаго насъ вопроса, мы приведемъ рядъ данныхъ за послѣдніе двадцать лѣтъ, которыя даютъ намъ понятіе въ абсолютныхъ цыфрахъ и процентныхъ соотношеніяхъ о возрастающемъ захватѣ нѣмцами нашего рынка. Кстати, тутъ же мы приведемъ и данныя, касающіяся Англіи для того, чтобы показать постепенность относительнаго паденія русско-англійской торговли.

Германія.

Годы.	Ввозъ въ Россію. въ мил. руб.	Ввозъ въ Россію. % къ общ. прив.	Вывозъ изъ Россіи. въ мил. руб.	Вывозъ изъ Россіи. % къ общ. прив.
1892	102	25,2	138	46
1897	180	32,1	175	20
1902	208	34,7	203	23,5
1907	337	39,7	291	27,6
1911	488	42,0	491	30,9
1912	532	45,8	452	29,9

Англія.

Годы.	Ввозъ въ Россію. въ мил. руб.	Ввозъ въ Россію. % къ общ. прив.	Вывозъ изъ Россіи. въ мил. руб.	Вывозъ изъ Россіи. % къ общ. прив.
1892	101	25,0	119	37,7
1897	104	18,5	159	21,7
1902	99	16,5	189	22
1907	105	12,3	228	21,6
1911	155	13,3	337	22,6
1912	142	12,1	328	20,9

Приведенныя цыфровыя данныя детализируютъ тѣ особенности русско-германской торговли и русско-англійской, о которой намъ пришлось говорить и потому едва-ли требуетъ новыхъ объясненій.

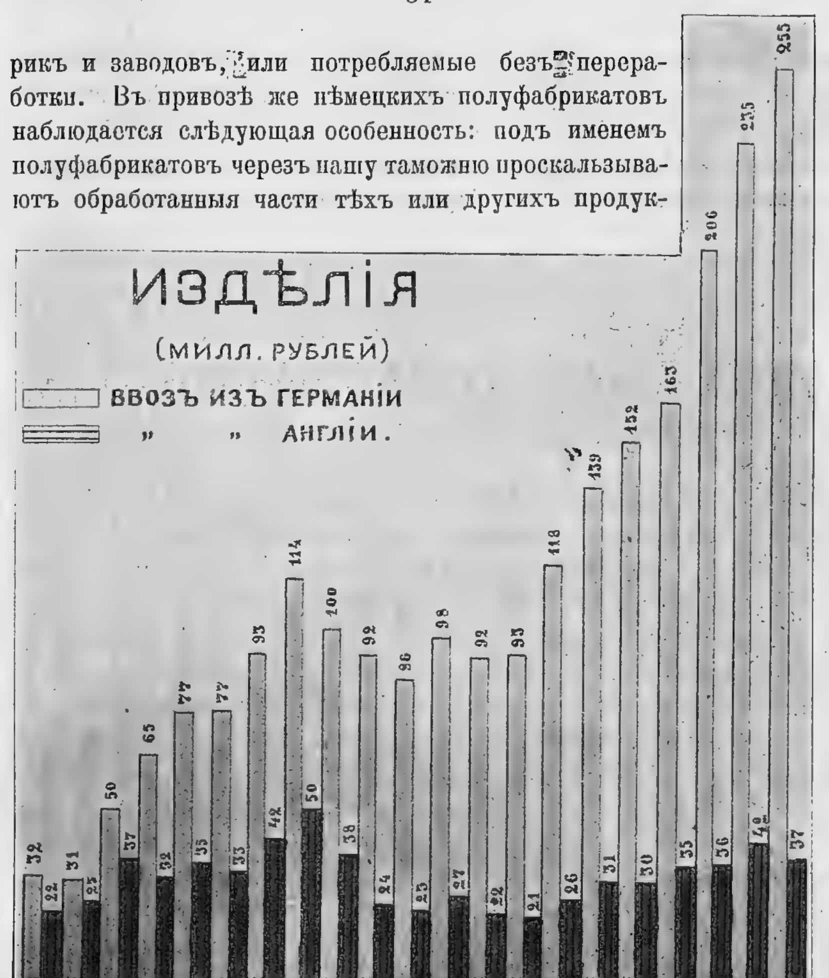
Приводимая здѣсь же діаграмма даетъ наглядное изображеніе того-же процесса.

Но фактъ нѣмецкаго засилья на русскомъ рынкѣ будетъ для насъ еще болѣе рельефнымъ и угрожающее значеніе его окажется болѣе мощнымъ, когда мы разложимъ на составныя части нѣмецкій ввозъ къ намъ. Надо прежде всего помнить, что мы зависимъ отъ Германіи главнымъ образомъ по ввозу издѣлій германской промышленности, между тѣмъ какъ ввозъ сырья и полуфабрикатовъ значительно уступаетъ по ввозу издѣлій. Такъ, по ввозу издѣлій за послѣднія двадцать лѣтъ мы увеличили размѣръ его въ пять разъ съ 78 мил. въ 1892 году до 391 мил. въ 1911 г. и до 395 мил. въ 1912 году. Между тѣмъ германскій ввозъ издѣлій, правда, составлялъ уже солидный процентъ въ 1892 году (41%), но въ 1911—12 году онъ выросъ почти въ восемь разъ и составлялъ 60,1% и 64,5% всего ввоза издѣлій. Значеніе англійскихъ издѣлій на нашемъ рынкѣ за тотъ же періодъ постепенно отходило на второй планъ. Въ 1911 году мы получали изъ Англіи всего 10,7% всѣхъ ввозимыхъ нами издѣлій, въ 1912 году—9,3%, между тѣмъ въ 1892 году Англія доставляла намъ болѣе значительный процентъ потребляемыхъ нами издѣлій (28,2%). Такимъ образомъ вѣками мы привыкали къ англійскимъ издѣліямъ, но нѣмцы стали вытѣснять ихъ. И преобладаніе нѣмецкихъ издѣлій на нашемъ рынкѣ опять таки относится къ послѣднимъ годамъ. Этотъ фактъ хорошо выясняется на прилагаемой діаграммѣ (стр. 31).

Мы видѣли, что 60% нѣмецкаго привоза падаетъ на издѣлія. Напротивъ, въ отношеніи сырья и полуфабрикатовъ ростъ нѣмецкаго привоза не такъ силенъ. За изслѣдуемые двадцать лѣтъ Россія увеличила привозъ сырья и полуфабрикатовъ въ 2,3 раза, а Германія увеличила привозъ къ намъ этихъ продуктовъ почти въ 4 раза. Привозъ изъ Германіи сырья и полуфабрикатовъ составлялъ въ 1911 году 33,3% всего привоза, когда англійскій привозъ сырья составлялъ всего 17,7% привоза. Въ 1912 году германскій привозъ сырья и полуфабрикатовъ далъ—40%, а англійскій—16,7%. На діаграммѣ (стр. 32) эти соотношенія англійскихъ и нѣмецкихъ продуктовъ на русскомъ рынкѣ показаны наглядно, и можно отмѣтить, что англійское сырье и полуфабрикаты на русскомъ рынкѣ продолжаютъ играть болѣе существенную роль, нежели англійскія издѣлія. Но надо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство: изъ Англіи мы вывозимъ сырье въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. продукты вообще потребные для нашихъ фаб-

рикъ и заводовъ, или потребляемые безъ переработки. Въ привозѣ же нѣмецкихъ полуфабрикатовъ наблюдается слѣдующая особенность: подъ именемъ полуфабрикатовъ черезъ нашу таможню проскальзываютъ обработанныя части тѣхъ или другихъ продук-

товъ. Эти части здѣсь складываются на мѣстѣ на заводахъ, принадлежащихъ нѣмцамъ, и поступаютъ въ обращеніе, какъ предметы сдѣланные на русскихъ заводахъ. Такимъ образомъ, и въ цыфрахъ полуфабрикатовъ, отмѣчаемыхъ нашими таможнями, слѣдуетъ предполагать значительную цыфру подготовленныхъ въ Германіи издѣлій, привозимыхъ въ разрозненныхъ частяхъ. Слѣдовательно, наша зависимость по импорту издѣлій изъ Германіи долженствуетъ быть болѣе значительной, нежели показываютъ офиціальныя данныя.

Между тѣмъ, мы должны въ высшей степени внимательно

относиться къ вопросу о ввозѣ издѣлій къ намъ и сырья. Размахъ нашей промышленности несомнѣнно очень великъ. Но въ ней творится нѣчто такое, что еще кажется недостаточно учтено: она перестаетъ удовлетворять потребностямъ рынка, она вырабатываетъ меньше произведеній, чѣмъ это нужно для нашего внутренняго

потребленія. Поэтому нашъ привозъ издѣлій растетъ вдвое быстрѣе нежели привозъ сырья и полуфабрикатовъ. Какъ это ни страннымъ покажется, но наша промышленность двадцать лѣтъ тому назадъ относительно значительно больше употребляла иностраннаго сырья (полуфабрикаты тогда еще не имѣли столь большого значенія при обходѣ таможенныхъ правилъ), нежели въ послѣднее время. Такъ, въ 1892 году мы ввозили сырья и полуфабрикатовъ на 242 мил., а издѣлій ввозилось всего на 78 мил. Эти соотношенія были въ

высшей степени благопріятны. За эти двадцать лѣтъ ввозъ сырья и полуфабрикатовъ увеличился всего въ 2,3 раза, а ввозъ издѣлій въ пять разъ, т. е., иными словами, 20 лѣтъ тому назадъ ввозъ сырья почти въ 3 раза превосходилъ ввозъ издѣлій, а въ настоящее время онъ превосходитъ лишь въ 1,4 раза. Слѣдовательно, наши фабрики и заводы недодѣлали извѣстнаго количества продуктовъ, которые должны поступить на рынокъ, и рынокъ обратился къ иностраннымъ продуктамъ, преимущественно германскимъ.

Но означаетъ ли это, что наши фабрики неспособны принимать болѣе широкое участіе въ заполненіи растущаго русскаго рынка. Едва ли это такъ, и скорѣе и правильнѣе предположить, что развитіе русской промышленности имѣетъ тормазъ въ нѣмецкой конкуренціи.

Дѣйствительно, нѣмецкіе пріемы торговли лишены тѣхъ благородныхъ свойствъ свободной и благородной конкуренціи, которыя присущи торговлѣ англійской, какъ это только что пришлось мнѣ указать. Непріязненное отношеніе къ германскому импорту въ нашемъ сознаніи не могло бы имѣть столь большого значенія, этотъ импортъ не былъ бы столь угрожающимъ экономическому развитію нашей страны, еслибы германская промышленность посылала на русскій рынокъ такіе продукты, которые мы не желали бы выработать, или которые мы не можемъ выработать. Когда нѣмцы доминируютъ на нашемъ рынкѣ электротехнической промышленностью, или химическими продуктами, то объ этомъ можно жалѣть, но трудно возражать: по тѣмъ или другимъ причинамъ, но эти отрасли промышленности, какъ и нѣкоторыя другія, не возбуждаютъ интереса среди русскихъ предпринимателей, поэтому мы поневолѣ должны покупать у нѣмцевъ. Но дѣло въ томъ, что весьма почтенная цыфра нѣмецкихъ товаровъ относится къ такимъ продуктамъ и къ такимъ производствамъ, которые вырабатываются у насъ, или которые могутъ быть у насъ легко выработаны. Многое, что идетъ къ намъ изъ Германіи, подрываетъ нашу мѣстную промышленность, обезсиливаетъ ее, является прямой конкуренціей продуктамъ, которые у насъ дѣлаются и которые равносильны по своему качеству нѣмецкимъ. Нѣмцы забрасываютъ насъ своими дешевыми товарами, и это они дѣлаютъ вовсе не потому, что эти товары у нихъ дешевы на родинѣ, или некому сбывать эти товары. Нѣтъ, они забрасываютъ нашъ рынокъ дешевкой для того, чтобы убить тѣ или другія отрасли нашей промышленности, омертвить

ихъ, и для того, чтобы впослѣдствіи получить прибыль сторицею.

Стоитъ только разложить нѣмецкій импортъ въ Россіи на его составныя части, чтобы убѣдиться въ сказанномъ, чтобы понять громадный государственный вредъ, принесенный нѣмцами экономическому развитію нашей страны.

Нѣмцы забираются во всѣ щели нашей экономической жизни, выискивая слабое мѣсто или нашихъ сношеній съ другими націями, или же выискивая пути для конкуренціи мѣстнымъ нашимъ производствамъ. Такъ, мы всегда довольно много получали изъ заграницы различныхъ машинъ, издѣлій изъ чугуна, стали, мѣди и т. п. Нѣмцы достигли того, что въ этомъ отношеніи ихъ конкуренція оказалась непосильной издавней поставщицѣ этихъ издѣлій Россіи, т. е. Англіи, и вытѣсняютъ ее на нашемъ рынкѣ. Даже морское судостроеніе, которымъ Англія искони славится, теперь въ сильной мѣрѣ оказалось въ рукахъ нѣмцевъ. Они въ $2^{1}/_{2}$ раза увеличили привозъ къ намъ сельско-хозяйственныхъ машинъ за послѣдніе десять лѣтъ, тогда какъ англійскій привозъ почти не увеличился, они въ пять разъ увеличили привозъ частей машинъ и аппаратовъ, тогда какъ англичане едва въ 2 раза. Англія всегда намъ доставляла много локомобилей, ея локомобили доминируютъ на нашемъ рынкѣ и сейчасъ, но судя по растущей цыфрѣ нѣмецкаго ввоза, еще пять лѣтъ тому назадъ незначительнаго, надо полагать, что нѣмцы могли бы вытѣснить и эти англійскія издѣлія и т. д.

Кромѣ того, нѣмцы тщательно слѣдятъ за появленіемъ всякой новой отрасли промышленности и немедленно забрасываютъ насъ этими произведеніями. Появилась электротехническая промышленность. Въ Россіи еще не успѣла нарости потребность въ ней, какъ нѣмцы уже забросали насъ своими произведеніями, они не дали возможности Россіи приспособиться къ этой новой отрасли промышленности, и теперь она находится всецѣло въ ихъ рукахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1911 году уже ввезено этихъ продуктовъ на 12 мил., а въ 1912 году на 13,8 мил. Эта промышленность новая, находящая въ Россіи широкое примѣненіе, имѣющая будущность, потребленіе этихъ продуктовъ быстро растетъ (съ 1900 г. ввозъ увеличился почти въ 6 разъ). И нѣмцы прочно укрѣпились на нашемъ рынкѣ въ этомъ отношеніи.

Тоже случилось съ другими новыми производствами - велосипедами, автомобилями и т. п. Можно бы пожалѣть объ этихъ

фактахъ, но они находятъ себѣ еще нѣкоторое оправданіе. Хуже дѣло обстоитъ съ другими отраслями промышленности.

Нѣмцы захватили широкую область химической промышленности. Теперь мы понимаемъ, во время войны, какая опасность угрожаетъ намъ отъ отсутствія удовлетворяющей потребностямъ страны химической промышленности. Оказалась недостача въ медицинскихъ средствахъ, отсутствіе многихъ продуктовъ отразилось на работоспособности фабрикъ и заводовъ. Между тѣмъ химическая промышленность представляетъ собою крупную отрасль народнаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, изъ Германіи мы получаемъ 58,2⁰/₀⁰/₀ матерьяловъ и продуктовъ химическаго производства на крупную сумму въ 32,2 мил. (въ 1911 году). Могутъ сказать, что тутъ сказались превосходство нѣмецкой промышленности и наша косность. Конечно, нашей косности приписать надо многое, но не слѣдуетъ многаго приписывать превосходству нѣмцевъ. Въ области химической промышленности нѣмцы сознательно охватывали нашъ рынокъ вовсе не превосходствомъ своей техники. Многія медицинскія средства, добываемыя въ Южной Азіи, Америкѣ, стали приходить къ намъ черезъ руки нѣмцевъ вмѣсто полученія этихъ средствъ непосредственно изъ данныхъ странъ, или на міровомъ колоніальномъ рынкѣ въ Англіи. Тутъ сказалось только искусство перепродажи, на которое нѣмцы большіе мастера [1]), но за этимъ искусствомъ начинается и охватъ иного рода. Нѣмцы настояли на проведеніи такихъ статей въ нашемъ торговомъ дого-

---

[1]) Вотъ любопытный отчетъ, попавшій въ газеты, о собраніи въ Москвѣ парфюмерныхъ фабрикантовъ. На собраніи выяснилось, что поставка этихъ веществъ до войны находилась цѣликомъ въ рукахъ германскихъ посредническихъ фирмъ. Мускусъ, эфирныя масла и пр. нѣмцы закупали въ Англіи, во Франціи, въ Швеціи и Швейцаріи и въ боченкахъ ввозили ихъ въ Россію, гдѣ и продавали въ особой укупоркѣ подъ англійскими или французскими этикетами.

Нѣмецкія фирмы, торговавшія духами, обходили наши таможенные законы и ввозили въ Россію французскіе духи подъ видомъ „розовой воды". Въ Россіи она разливалась по бутылкамъ съ этикетами „Дралле", „Пиксафонъ", духи Лантерика или Лескандье. То же самое продѣлывалось съ разного рода кремами, красками для волосъ и пр. Нѣмцы не особенно считались и съ русскими законами, запрещающими продажу высокоградусныхъ спиртовъ въ парфюмерныхъ товарахъ, пользуясь тѣмъ, что къ иностраннымъ товарамъ не примѣнялись правила содержанія спирта не свыше 16⁰.

ворѣ, въ силу которыхъ ввозъ къ намъ готоваго химическаго препарата оказался болѣе выгоднымъ въ таможенномъ отношеніи, нежели ввозъ сырья. Напр., по русскому таможенному тарифу почти невозможно изъ Персіи провести въ Россію опіумъ, имѣющій сравнительно малое распространеніе. Но несложная передѣлка этого продукта въ морфій черезъ германскую границу проходитъ при льготномъ тарифѣ. Такимъ образомъ выгоднѣе черезъ нѣмецкія руки получать препараты морфія, нежели получать основной продуктъ и превращать его въ морфій. Итакъ, въ области химической промышленности преобладаніе на нашемъ рынкѣ получило не превосходство нѣмцевъ въ техникѣ производства, а превосходство въ политикѣ и въ техникѣ торговли. Такого рода дѣятельность германцевъ есть—уже посягательство на нашу національную самостоятельность, и такая ихъ позиція не можетъ быть терпима.

Захвативъ рынокъ многими способами—вслѣдствіе ли того, что мы должны были покупать въ Германіи дѣйствительно нужные намъ продукты или такими путями, вродѣ указанныхъ выше, которые не являются слѣдствіемъ техническаго превосходства націи и способомъ свободной конкуренціи, нѣмцы стали забрасывать насъ такими произведеніями, которыя или искони у насъ процвѣтали, или настолько просты по своему производству, настолько элементарны, что могли бы быть дѣлаемы у насъ. Понадобилось много изощреній, понадобилась удивительная изощрительная сноровка нѣмцевъ,—и при томъ сноровка крайне вредная, чтобы провести на русскій рынокъ и распространить здѣсь эти продукты. И это еще не все. Германцы развили цѣлую сложную систему, большею частью поддержанную путемъ злополучнаго договора, по которой нѣмцы подвергали наши сырые продукты переработкѣ, а иногда даже незначительному сдабриванію и затѣмъ тотъ же русскій продуктъ переправлялся вновь къ намъ и поступалъ въ продажу. Нѣмецъ получалъ прибыли какъ комиссіонеръ, какъ торговецъ, какъ фабрикантъ, какъ владѣлецъ желѣзныхъ дорогъ и средствъ передвиженія, наконецъ, какъ приказчикъ и фабричный рабочій, и за все это платилъ русскій карманъ. Ко всей этой операціи не надо было прилагать ни особаго труда и искусства и даже особыхъ капиталовъ: въ сущности всѣ эти операціи покрывалъ бронированный кулакъ нѣмецкаго имперіализма, а въ жизнь приводила всѣ эти операціи масса разбросанныхъ по тер-

риторіи Россіи нѣмецкихъ выходцевъ и двойныхъ подданныхъ. Между тѣмъ въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ растущаго нажима нѣмецкой промышленности у насъ стала оказываться безработица, особенно въ Царствѣ Польскомъ. Получилась странная и грустная картина: сотни тысячъ, а потомъ милліоны рабочихъ ежегодно переходили границу и прилагали свои руки къ черной работѣ въ Германіи, преимущественно въ области сельскаго хозяйства, потому что не находили работы внутри страны. Трудъ ихъ оплачивался жалко, условія содержанія были ужасны, отношенія нѣмецкихъ эксплоататоровъ къ русскому рабочему оказались жестокими и унизительными. Темнота этого люда не давала ему умѣнія оградить свои права, а русскія консульства были глухи или безсильны. Передавъ тяжелую и дешевую работу нетребовательному русскому рабочему, нѣмцы стали прилагать свои освободившіяся руки къ болѣе дорогой работѣ, лучше оплачиваемой, а результаты этой работы перевозились сюда же, въ Россію. Тутъ сказалось въ высочайшей мѣрѣ нѣмецкое засилье и наше безсилье.

Переходя теперь къ обзору тѣхъ товаровъ, которые, какъ мы сказали, либо очень просты по своей выработкѣ, либо искони прекрасно у насъ вырабатывались, и въ послѣднее время стали вытѣсняться нѣмцами, мы наблюдаемъ слѣдующую грустную картину. Безъ большой натяжки можно насчитать до полусотни товаровъ, которые по какому то недоразумѣнію появились на русскомъ рынкѣ, будучи изготовленными въ Германіи, и становится обиднымъ, что русская промышленность не удержала этихъ товаровъ въ своихъ рукахъ, и что мы переплачиваемъ многіе милліоны. И хуже всего тотъ фактъ, что всѣ ненужные намъ товары текутъ изъ Германіи, убивая нашъ трудъ съ неудержимой силой.

Вотъ нѣсколько примѣровъ этого печальнаго явленія. Возьмемъ область желѣзо-дѣлательной промышленности. Правда, наша крупная этого рода промышленность, именно машинная, не всегда удовлетворяла по качеству и количеству рынокъ. Но мелкія подѣлки изъ желѣза и стали являются исконнымъ достояніемъ нашего ремесла. Еще въ XVII ст. московскія подѣлки этого рода высоко цѣнились иностранцами. И теперь, куда ни проникаютъ издѣлія нашего кустаря, стальныя цѣпочки, ножи и т. п., они вездѣ высоко оцѣниваются по качеству и изяществу работы на западно-европейскомъ рынкѣ, что приходилось наблюдать, напримѣръ, въ Швейцаріи и Италіи. Умѣючи дѣлать такой прекрасный

и недорогой товаръ, русскій мастеръ могъ бы приспособиться и къ дешевкѣ. Но потокъ нѣмецкихъ товаровъ началъ давить павловскаго кустаря и фабрикантовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. За послѣдніе 12 лѣтъ ножовый товаръ удвоился въ своемъ привозѣ изъ Германіи и дошелъ почти до милліона (на 955 тыс. въ 1912 г.). Разнаго рода стальныя и желѣзныя издѣлія того же типа съ привоза на одинъ милліонъ въ 1900 году выросли до 4,6 мил. въ 1912 году. Не такъ давно замки только въ небольшомъ количествѣ вывозились изъ Германіи (на 292 тыс. въ 1900 г.), а теперь ихъ ввозится на 1 мил. рублей. Ввозъ косъ, серповъ и лопатъ почти удвоился за тотъ же промежутокъ времени и въ настоящее время доросъ до 1,1 мил. рублей и т. п. Слѣдуетъ къ этому прибавить такія подѣлки изъ желѣза, которыя по простотѣ своей никакой особой техники не требуютъ. Мы, напримѣръ, ввозимъ на довольно крупную сумму проволоки желѣзной, стальной, проволочныхъ издѣлій и нѣкоторыя другія. Все это такіе предметы, которые не рискнетъ ввозить ни одинъ иностранный торговецъ другой страны, не поддерживаемый массой соотечественниковъ въ Россіи и заграницей.

И указанныя явленія замѣчаются на массѣ товаровъ другихъ типовъ. Такъ, нѣмцы умудряются зарабатывать немалую сумму, привозя къ намъ деготь, смолу, терпентинъ, скипидаръ. Они пріучили насъ къ потребленію такихъ простыхъ продуктовъ нѣмецкаго происхожденія, какъ вакса, чернило, карандаши, въ то время какъ мы богаты залежами графита. Они перехватываютъ многіе продукты на мѣстѣ ихъ производства и изъ своихъ рукъ даютъ намъ. Напримѣръ, мы большую половину индиго покупаемъ черезъ нѣмецкія руки, мы получаемъ такимъ же путемъ болѣе трети потребной намъ неочищенной сѣры, хининъ и т. п., даже деревянныхъ издѣлій въ нашей лѣсной странѣ мы получаемъ изъ Германіи на 16 мил. Конечно, эти деревянныя издѣлія, равно какъ и скипидаръ, и терпентинъ и проч., все это переработка нашихъ же сырыхъ продуктовъ.

Но еще замѣчательнѣе слѣдующее. Въ послѣдніе годы широкимъ потокомъ пошли изъ Германіи въ Россію галантерейные товары. Это—новость опасная, во всѣхъ отношеніяхъ одіозная. Во-первыхъ, этотъ нѣмецкій товаръ убиваетъ нашъ товаръ, отличающійся искони прекрасными качествами. Въ самомъ дѣлѣ, при развитіи нашихъ полотняныхъ фабрикъ и при условіи несомнѣнно

прекраснаго качества привозимыхъ ими продуктовъ кажется страннымъ, что мы получаемъ на 2,3 мил. р. бѣльевого товара изъ Германіи. Это та же дешевка, которою въ послѣднее время нѣмцы стали забрасывать нѣмецкую Африку и Востокъ. Но еще хуже слѣдующее: галантерейная дешевка, идучи изъ Германіи въ Россію и Турцію, носитъ по нѣмецкой номенклатурѣ наименованіе африканскаго товара, т. е. нѣмецкіе торговцы посылаютъ къ намъ галантерейный товаръ, предназначающійся собственно для африканскихъ дикарей.

Интересно, что среди галлантерейнаго товара не малое количество входитъ къ намъ (на 7,2 мил. руб.) вязаной и басонной работы, между тѣмъ, какъ еще съ XVII ст. басонная работа процвѣтала у насъ. Вообще надо имѣть въ виду угрожающій приливъ галантерейныхъ товаровъ: за послѣдніе 12 лѣтъ этотъ приливъ болѣе чѣмъ устроился, выросши съ 5,6 мил. рублей въ 1900 году до 18,7 мил. руб. въ 1912 году. Все это печально, какъ я сказалъ, потому, что всѣ эти издѣлія рѣшительно могутъ быть сдѣланы внутри страны и что качество ихъ несомнѣнно ниже качества русскихъ издѣлій. Считаю нужнымъ сообщить практическое наблюденіе: по крайней мѣрѣ въ южной Германіи сами нѣмцы предпочитаютъ, напримѣръ, бѣльевой товаръ итальянскій своему, нѣмецкому. И они не сомнѣваются въ качествѣ и добротности итальянскаго товара сравнительно съ нѣмецкимъ.

Многія обстоятельства способствуютъ такому обезсиленію русской промышленности и нѣмецкому засилью. Среди нихъ, конечно, надо считать на первомъ планѣ германскую политику по отношенію къ Россіи и нашу многолѣтнюю уступчивость въ этомъ отношеніи. Объ этомъ я отчасти говорилъ, объ этомъ мнѣ придется и еще говорить. Но сейчасъ мы изолируемъ одну сторону русско-германскихъ отношеній — значеніе для насъ навязаннаго намъ русско-германскаго торговаго договора. Въ этой сторонѣ таможенной политики есть двѣ части, на которыя нужно обратить вниманіе: тутъ надо учесть и мѣру значенія договора, и мѣру нашей уступчивости въ таможенной политикѣ и даже нашихъ ошибокъ въ этомъ отношеніи. Разсматривать здѣсь въ подробностяхъ оба эти условія—это значило бы разсматривать рядъ сложныхъ условій русской экономической политики за послѣднюю четверть вѣка. Поэтому мы ограничимся лишь нѣсколькими штрихами.

Такъ, послѣдній русско-германскій торговый договоръ, прове-

денной Россіей при очень сильно поднятомъ таможенномъ тарифѣ, въ результатѣ далъ довольно неожиданныя выгоды преобладанія многихъ нѣмецкихъ товаровъ. Эти выгоды были неожиданны для насъ, но, конечно, ожидались нѣмцами, потому что ихъ правительство побудило Россію продолжить договоръ. Вотъ нѣсколько эффектныхъ примѣровъ. Въ силу договора мы не можемъ понизить нашего желѣзнодорожнаго тарифа на Либаву сравнительно съ желѣзнодорожнымъ тарифомъ на Данцигъ, Кенигсбергъ, т. е. оба направленія должны быть уравнены. Такимъ образомъ для экспортера оба направленія одинаковы по стоимости. Но нѣмцы хорошо знали, что нашъ Либавскій портъ не упорядоченъ, при немъ нѣтъ вольной гавани, но есть тяжелый формализмъ нашихъ портовыхъ учрежденій; затѣмъ германцы знали, что значительная часть нашихъ продуктовъ экспорта проходитъ черезъ руки нѣмцевъ въ качествѣ комиссіонеровъ, а также идетъ прямо въ Германію. Отъ этого получилось такое соотношеніе, что германскіе порты стали обслуживать русскіе импортъ и экспортъ, наше мореплаваніе не имѣло побудительныхъ причинъ къ развитію, потому что грузы, идущіе изъ Россіи, перехватывались Данцигскимъ портомъ и нѣмецкими кораблями.

Договоръ оказалъ мощную поддержку нѣмецкой переработкѣ многихъ русскихъ продуктовъ и обратнаго ввоза ихъ въ Россію. Прежде всего система германскаго тарифа способствуетъ этому въ высшей мѣрѣ, ибо она скомбинирована такъ, что наше сырье свободно проходитъ въ Германію въ цѣляхъ переработки. (Торгово-промышленная газета, 1914 г., № 272). Практика показала, что, напримѣръ, германцы умудрялись скупать въ юго-западномъ краѣ русскій горохъ, подвергали его очисткѣ на заводахъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы, т. е. производили надъ ними очень несложную манипуляцію, и затѣмъ ввозили его въ Россію, преимущественно въ Польшу и въ сѣверо-западный край, гдѣ онъ имѣетъ большое потребленіе. Получилось странная картина: нашъ внутренній рынокъ обслуживается нашимъ же товаромъ, проходя предварительно черезъ руки нѣмецкаго комиссіонера и нѣмецкаго заводчика и черезъ нѣмецкую таможню. Къ сожалѣнію и нашъ тарифъ оказался въ странномъ положеніи по отношенію къ нѣкоторымъ продуктамъ. Такъ, согласно договору всѣ химическіе препараты и соли, нужные для хромового дубленія кожи, почти не вырабатывающіеся у насъ въ Россіи, оказались обложенными

очень высокими таможенными ставками. Между тѣмъ, дубленыя кожи пропускались къ намъ при сравнительно льготныхъ условіяхъ. Неудивительно, что по словамъ одного крупнаго кожевеннаго коммерсанта получилась такая картина: „Мы обладаемъ громаднымъ запасомъ мелкаго сырья, которое до сихъ поръ почти не утилизировалось въ Россіи, а отправлялось въ Германію, гдѣ его дубили дешевыми солями и возвращали намъ уже въ видѣ полуфабриката—боксколфа, шагрени, шевро и т. п. Мы нашимъ дешевымъ сырьемъ дали возможность развиться въ Германіи и Австріи сильной кожевенной промышленности, которая давила эту же отрасль въ Россіи". (Тамъ же № 233). Нѣчто подобное по оплошности нашей таможенной политики и вслѣдствіе настойчивости германцевъ получилось съ ввозомъ въ Россію такого сырья какъ чугунъ и сталь, наконецъ, части машинъ. Металлъ не въ дѣлѣ оказался обложеннымъ выше чѣмъ металлъ въ дѣлѣ, т. е. машинъ и аппаратовъ. Мало того, части машинъ и аппаратовъ, ввозимые въ Россію, оказались неизмѣримо выше обложенными, нежели собранныя машины. Такъ за провозку частей автомобиля надо заплатить пошлину въ 500 рублей, хотя къ этимъ частямъ, не вырабатываемымъ въ Россіи, могли бы быть приложены части русскаго производства, а за автомобиль въ собранномъ видѣ положена пошлина всего въ 200 рублей. (Тамъ же № 255).

Этого немногаго числа примѣровъ достаточно для характеристики и размѣровъ нашей уступчивости и размѣра нашихъ ошибокъ, тѣмъ болѣе, что эти примѣры касаются крупнѣйшихъ сторонъ нашего импорта изъ Германіи и касаются такихъ важныхъ сторонъ національной промышленности какъ химической и желѣзодѣлательной. Эти примѣры объясняютъ намъ и причины того, почему масса нѣмецкихъ товаровъ, ненужныхъ намъ ни по качеству, ни по трудности ихъ производства, заполняютъ нашъ рынокъ.

Между тѣмъ, германское правительство и—что самое главное—германскій купецъ съ своей стороны сдѣлали все, чтобы освободиться отъ русскаго сырья въ тѣхъ случаяхъ, конечно, тогда оно можетъ быть замѣнено сырьемъ нѣмецкимъ, или когда оно не нужно для переработки въ Германіи. Такъ, Германія предпочитаетъ нашихъ конкурентовъ при покупкѣ дорогихъ хлѣбовъ, и русская пшеница стала терять свое прежнее значеніе на нѣмецкомъ рынкѣ. Русскій производитель долженъ былъ въ сильной мѣрѣ перейти къ производству ячменя и вообще кормовыхъ хлѣ-

бовъ для выкорма нѣмецкаго скота. Казалось бы, что наша сельско-хозяйственная промышленность могла бы обратиться при такихъ условіяхъ къ развитію скотоводства. Но это оказалось недостижимымъ: нѣмцы слишкомъ дорожатъ собственнымъ производствомъ скота и птицъ и поэтому ихъ граница оказалась закрытой для нашихъ продуктовъ животноводства. Но вотъ что замѣчательно: Германія потребляетъ не мало продуктовъ животноводства, привозимыхъ изъ Аргентины, но конкуренціи русскихъ товаровъ она у себя не допускаетъ. И такая система проводится многіе годы, и она проводится неслучайно. Земледѣліе тѣсно связано со скотоводствомъ. При недостаточномъ скотоводческомъ хозяйствѣ земледѣлецъ долженъ или вспахивать въ недостаточной мѣрѣ унаваживаемую землю, или пріобрѣсть удобрительныя вещества, наконецъ, даже затрачивая средства на послѣднія, онъ лишается важнаго подспорнаго продукта. Въ систему нѣмцевъ входитъ стремленіе держать русское земледѣліе въ такомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что нѣмецкая промышленность совершенно захватила въ свои руки импортъ къ намъ столь необходимыхъ намъ землеудобрительныхъ туковъ. Поэтому, если земледѣлецъ достигаетъ улучшенныхъ урожаевъ, онъ платитъ за удобреніе нѣмецкой фирмѣ, но съ другой стороны онъ вынужденъ вывозить въ Германію по сходной цѣнѣ кормовыя средства.

Оставивъ въ сторонѣ отдѣльные примѣры, необходимо остановиться на уясненіи сложнаго ряда разбираемыхъ явленій. Несомнѣнно, есть большая разница въ направленіи торговли нѣмецкой и русской, да и не только русской, но и торговли большинства другихъ странъ. Нѣмецкая торговля и промышленность суть прежде всего элементы политики, не только экономической, но и государственной. Для Германіи торговля и промышленность есть только средство въ ея стремленіи къ міровому политическому владычеству. И представители германской торговли и промышленности столь прониклись этой мыслью, что не жалѣютъ средствъ и силъ для ея проведенія, конечно еще и потому, что все это сулитъ, если не данному, то будущему поколѣнію громадныя матеріальныя выгоды на ряду съ удовлетвореніемъ безмѣрнаго нѣмецкаго національнаго чувства. Поэтому нѣмецкій торговецъ есть прежде всего политикъ. Онъ внѣдряется своими товарами, своимъ капиталомъ въ самое нутро той страны, которую онъ намѣтилъ себѣ для эксплоатаціи. Онъ старается убить мѣстную промышлен-

ность, онъ старается парализовать ее даже въ тѣхъ ея частяхъ, которыя составляютъ мѣстное исконное достояніе. Въ противоположность другимъ націямъ, нѣмецъ вовсе не стремится къ тому, что снабжать своего контрагента товаромъ, специфически отличающимъ германскую промышленность. Нѣтъ, онъ именно направляетъ всѣ свои силы, къ тому, чтобы не дать развиваться промышленности на мѣстѣ. Онъ мирится иногда съ производствомъ сырья, но и тутъ стремится къ тому, чтобы это сырье не давало добавочнаго продукта. Въ дѣлѣ торговли онъ стремится къ мелкому комиссіонерству.

Однимъ словомъ, нѣмецкіе пріемы торговли являются чрезвычайно вредными пріемами какъ въ государственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи для той страны, на которую нѣмцы устремятся со своими эксплоататорскими пріемами. Нѣмцы свою энергію полагаютъ въ системѣ нападенія. Недаромъ одинъ изъ крупныхъ германскихъ промышленниковъ открыто заявилъ, „что всякій, идущій на иностранные рынки долженъ нападать, и что, только нападая, можно побѣдить“. (Гольдштейнъ, Германскіе синдикаты). Неудивительно, что для этой цѣли нѣмецкій капиталистъ забрасываетъ своего сосѣда дешевыми товарами. Одной изъ системъ этого нападенія является методъ изоляціи отъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ другими странами (Гольдштейнъ, Русско-Германскій торговый договоръ) и т. п.

На ряду съ товарами, Германія стремится посылать въ эксплоатируемыя страны и свои капиталы. Правда, Берлинскій рынокъ не такъ богатъ ими, но все же, когда нужно, онъ открываетъ свой карманъ для предпріятій въ другихъ странахъ, но это капиталъ вредный, вносящій ядъ въ сосѣднюю страну. Роль нѣмецкихъ капиталовъ на русскомъ рынкѣ въ послѣднее время достаточно обслѣдована въ трудахъ г.г. Левина и Зака, и надо признать чрезвычайно грустный фактъ того, что проникавшій въ Россію нѣмецкій капиталъ служилъ и на русской почвѣ идеѣ германизаціи русскаго рынка. По природѣ своей нѣмецкій капиталъ отличается отъ капитала бельгійскаго, англійскаго, французскаго, голландскаго. Капиталы бельгійскіе и французскіе въ гораздо большей степени дѣйствуютъ на русскомъ рынкѣ, нежели капиталъ германскій, парижская биржа преисполнена акцій русскихъ предпріятій. Но мы не чувствуемъ давленія у насъ на мѣстѣ французскаго капиталиста. Французъ, бельгіецъ и англичанинъ даютъ

свои капиталы для полученія дивиденда. Но этимъ роль ихъ оканчивается или почти оканчивается. Парижская биржа охотно поддерживаетъ наши казенныя предпріятія, напр. желѣзнодорожные займы: желѣзнодорожная акція даетъ вѣрный доходъ, но акціонеръ въ управленіи дороги никакого участія не принимаетъ. Берлинская биржа такихъ акцій не покупаетъ. Если французы, бельгійцы и другія націи даютъ свой капиталъ на частныя предпріятія, то они не связываютъ его, или почти не связываютъ личнымъ участіемъ акціонеровъ въ дѣлѣ и, разумѣется, не связываютъ этого предпріятія съ промышленностью той страны, которая даетъ капиталъ. Тутъ нѣтъ государственнаго интереса, тутъ преобладаетъ только интересъ капитала. Поэтому на французскіе капиталы въ сильной мѣрѣ развивалась наша угольная промышленность, желѣзодѣлательная и другіе виды промышленности внѣ связи съ фабриками или заводами французскими или бельгійскими. Если они присылаютъ своихъ представителей, то эти послѣдніе являются въ небольшомъ числѣ и такимъ образомъ въ предпріятіи все же работаетъ русскій рабочій, русскій инженеръ и т. п.

Совсѣмъ иной характеръ получили въ Россіи предпріятія, основанныя нѣмецкимъ капиталомъ. Нѣмцы основываютъ у насъ заводы и фабрики, чаще всего въ обходъ таможенныхъ правилъ, т. е. тогда, когда провозъ готоваго фабриката по условіямъ таможенныхъ пошлинъ становится затруднительнымъ и въ Россіи могутъ появиться предпріятія, которыя начнутъ удачно конкурировать съ нѣмецкими заводами. Затѣмъ нѣмецкая промышленность охотно помѣщается въ пограничныхъ мѣстностяхъ, тогда какъ французскіе, англійскіе и бельгійскіе капиталы дѣйствуютъ въ Донецкомъ бассейнѣ, въ Сибири и т. д. Неудивительно потому, что нѣмцы даже въ нѣдрахъ Россіи захватили въ свои руки такія отрасли промышленности, какъ металлургическую, электротехническую, химическую и газовую. Такимъ обр., напр., въ области электротехнической и химической промышленности съ одной стороны масса продуктовъ получается изъ Германіи, мы совершенно изолированы ею отъ другихъ странъ въ этомъ отношеніи, а то, что вырабатывается въ Россіи, то опять таки поступаетъ на рынокъ изъ нѣмецкихъ рукъ. Разумѣется, это дѣлается для того, чтобы промышленность въ самой Германіи могла въ томъ же направленіи параллельно дѣйствовать съ германской же промышленностью на русской почвѣ, координировать производство въ той или

другой странѣ, приспособленіе къ рынку и т. п. При такихъ условіяхъ всякое проявленіе русской иниціативы и капитала легко можетъ быть подавлено. Но слѣдуетъ обратить вниманіе на металлургическую промышленность. Это одна изъ самыхъ крупныхъ отраслей нашей промышленности. При всѣхъ ея недостаткахъ, это, однако, важнѣйшая по своему значенію отрасль государственной промышленности, пустившая издавна въ странѣ глубокія корни. Поэтому очень опасный симптомъ заключается въ томъ, что нѣмцы начали усиленно на свои капиталы развивать эту промышленность въ Россіи. Они пошли по этому пути, конечно, для того чтобы захватить въ свои руки металлургическую промышленность, чтобы координировать русскіе заводы въ ихъ дѣйствіяхъ съ заводами въ Германіи. Уже и теперь во время войны сказалась опасная сторона этой начинающейся координаціи русскихъ заводовъ съ германскими: оказалось, что однѣ части машинъ дѣлаются въ Россіи, а другія производятся въ Германіи и при томъ по чертежамъ, неизвѣстнымъ русскому заводу. Такимъ образомъ, мы не можемъ сейчасъ собрать полностью той или иной машины.

Такимъ образомъ нѣмцы, устремивъ свои относительно небольшіе капиталы въ Россію, направили ихъ на умерщвленіе русской промышленности. Уже изъ этого видно, что нѣмецкій капиталъ выполняетъ нѣмецкую національную задачу, внося въ область промышленности политику. Онъ входитъ въ страну не въ цѣляхъ роста, но для того, чтобы не дать развиться мѣстной промышленности или для того, чтобы совершенно погубить ее. Соотвѣтственно этому нѣмцы оборудываютъ личный составъ нѣмецкаго предпріятія, дѣйствующаго въ предѣлахъ Россіи. Во-первыхъ, большая часть этихъ предпріятій являются простыми филіальными отдѣленіями нѣмецкихъ заводовъ. Поэтому они управляются изъ Германіи. Во-вторыхъ, каждое предпріятіе, устроенное нѣмецкимъ капиталомъ въ предѣлахъ Россіи, немедленно превращается въ Германскую колонію. Германія эмигрируетъ къ намъ не только капиталъ, но и людей, ведущихъ предпріятіе. Правленія, конторы, представительства и т. п.—всѣ эти должности замѣщаются нѣмцами, не порывающими связи съ Германіей ни въ экономическомъ, ни въ государственномъ отношеніи. Такъ цѣлыми поколѣніями нѣмцы работаютъ въ Россіи, не забывая своего нѣмецкаго происхожденія и удерживая свои связи въ Германіи. Этому упроченію связи съ метрополіей способствуетъ не только извѣстная особенность нѣмецкаго національнаго

характера, но и прямая выгода: нѣмецкое предпріятіе пользуется дешевымъ кредитомъ въ Германіи, разъ оно не порываетъ съ ней экономической и политической связи. Интересно, что учредители нѣмецкихъ заводовъ и фабрикъ въ Россіи, устроивъ здѣсь нѣмецкую колонію, очень охотно прикрываютъ ее названіемъ русскаго предпріятія („Общество русскихъ трубо-прокатныхъ заводовъ", „Русское общество машинностроительнаго завода бр—въ Кертингъ", „Русское общество всеобщей компаніи электричества" съ правленіемъ въ Берлинѣ и мн. друг.).

Изъ этого ясно, какой непоправимый вредъ приносятъ нѣмецкій капиталъ и нѣмецкая промышленность на русскомъ рынкѣ. Но этого мало. Вредъ идетъ дальше. Мы всѣ теперь знаемъ, что такое синдикаты и какъ тяжело отражается ихъ дѣятельность на потребителѣ и вообще на всемъ организмѣ страны. Конечно, съ точки зрѣнія теоретической экономіи можно утѣшить читателя тѣмъ соображеніемъ, что синдикаты и тресты, какъ форма соединенія капитала, есть пока неизбѣжное зло, съ которымъ мы не умѣемъ бороться. Но досадно то обстоятельство, что даже и эту ненормальную форму предпріятій мы получили изъ Германіи, что она практически проводится на русской почвѣ нѣмцами, и что въ Россіи она получила наиболѣе вредныя выраженія. Оказывается, что первые синдикаты, которые стали давить нашъ рынокъ (напр., образовавшіеся въ 1886 году „Конвенція желѣзопрокатныхъ, проволочныхъ и гвоздильныхъ заводовъ"), были не только образованы нѣмцами, но даже на нѣмецкой территоріи (въ Берлинѣ); первые уставы писались на нѣмецкомъ языкѣ. Синдикаты прежде всего водворились въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которые подпали нѣмецкому игу, или которыя нѣмцамъ надо было захватить въ свои руки. Такимъ образомъ, оказалась синдикатированною въ Берлинѣ не только проволочно-гвоздильная промышленность, электро-техническая, но даже и нѣкоторыя отрасли металлургической, напр., образовавшееся въ 1902 г. въ Берлинѣ общество по продажѣ желѣзныхъ трубъ. Интересно, что даже столь извѣстные синдикаты, какъ „Продуголь" и „Продамета", которые объединяютъ собою заводы, основанные на капиталахъ французскомъ, бельгійскомъ и русскомъ, въ процессѣ своего объединенія въ мощные синдикаты получили толчокъ со стороны нѣмецкаго капитала. Это теперь выяснено работой г. Левина.

III.

Мнѣ не хотѣлось бы подводить итоги всему сказанному о дѣятельности германской промышленности и капитала на русскомъ рынкѣ. Вѣдь это будутъ такіе печальные итоги. Итоги эти заставляютъ крѣпко думать о прошломъ и о будущемъ русской экономической жизни. И не только экономической жизни, но и политической. Былъ періодъ, длительный періодъ немощнаго состоянія русской промышленности и торговли, мы понесли большія потери не только въ смыслѣ экономическомъ, но и въ смыслѣ моральномъ и политическомъ. Періодъ—тяжелый. Мы почти стали свыкаться съ мыслью о нашей немощности и безсиліи, мы почти стали свыкаться съ мыслью о какомъ-то специфическомъ превосходствѣ нѣмецкой культуры и нѣмецкаго національнаго генія въ сравненіи съ русской культурой и русскимъ національнымъ геніемъ, мы стали было преклоняться передъ всѣмъ германскимъ и въ области культурной и въ области экономической. Мы стали терять вѣру въ себя. Все, что носило отпечатокъ германизаціи—будетъ-ли это книга, или машина, или вакса,—все это казалось намъ наиболѣе лучшимъ. И если мы не успѣвали устроить заводъ для производства той или иной новой машины, мы, превознося нѣмецкую культуру, стали покупать нѣмецкую галантерейную дешевку, нѣмецкую ваксу и горохъ, перешедшій черезъ нѣмецкія руки. На ряду съ культурнымъ достояніемъ германской націи, заслуживающимъ дѣйствительнаго вниманія со стороны каждаго культурнаго народа, мы стали внимательно читать и книги, незаслуживающими никакого вниманія, мы начали проникаться самыми слабыми измышленіями нѣмецкаго ума, въ сильной мѣрѣ и посейчасъ обладающаго склонностью къ схоластикѣ. Изолированные отъ Англіи, Америки и Италіи, теряя постепенно и старинную культурную связь съ Франціей, мы развили было въ себѣ лишь преувеличенное понятіе о нѣмецкой наукѣ во всѣхъ ея отрасляхъ. Десятки тысячъ нашего юношества оказалось въ нѣмецкихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ ихъ встрѣчали съ меньшей учтивостью и любезностью, чѣмъ встрѣчаютъ негра въ Америкѣ. Мы терпѣли такое обращеніе по нашей уступчивости и въ надеждѣ найти въ Германіи истинный источникъ знанія. Зная кое-какъ нѣмецкій языкъ въ достаточномъ для путешествія размѣрѣ и не зная другихъ языковъ, мы въ ко-

личествѣ многихъ сотенъ тысячъ ежегодно посѣщали Германію, гдѣ насъ, какъ націю, никогда не уважали, и гдѣ насъ терпѣли только потому, что мы давали хорошій доходъ гостиницамъ и магазинамъ. Привозя изъ Германіи многія бездѣлушки и разный дешевый товаръ, мы еще больше пропагандировали здѣсь все нѣмецкое. Дѣло дошло до того, что мы готовы были даже получать профессуру только выработанную на нѣмецкихъ ученыхъ фабрикахъ. Министерство знало, что дѣлаетъ, но общество, кажется, никогда не считалось, никогда не уясняло себѣ того низкаго нравственнаго уровня, до котораго давно палъ нѣмецкій профессоръ въ своихъ стремленіяхъ полученія чиновъ, орденовъ, ласковой улыбки министра или герцога, или въ стремленіи къ лишней тысячѣ марокъ содержанія. Удивительнымъ казалось и то обстоятельство, что такъ много русскихъ людей училось въ Германіи, посѣщало Германію, и все же мы не были въ состояніи использовать знанія, пріобрѣтенныя въ Германіи, и приложить ихъ къ русскимъ. Быть можетъ, многимъ казалось, что въ этомъ отразилась слабость русской культуры, но въ дѣйствительности было далеко не такъ. Во-первыхъ потому, что изъ Германіи можно было почерпнуть вовсе не такъ много, какъ это намъ казалось, а, во-вторыхъ, потому, что за успѣхами нѣмецкой промышленности мы не успѣли разглядѣть давящаго нѣмецкаго бронированнаго кулака.

Надо признаться, что воспоминаніе обо всемъ этомъ періодѣ тяжелымъ бременемъ ложится на нашихъ національныхъ чувствахъ. Но въ этомъ признаніи былого пораженія есть и нѣчто отрадное—именно тотъ фактъ, что отрезвленіе, какъ мнѣ кажется, началось еще до войны. Война духа началась раньше. Мы стали сознавать вредоносность нашего культурнаго и экономическаго подчиненія Германіи и начали съ этимъ бороться, мы начали готовить свои силы къ освобожденію отъ нѣмецкаго засилья.

Отрезвленіе отъ всего нѣмецкаго началось раньше войны,—война, конечно, будетъ способствовать окончательному нашему разрыву съ германизаціей и укрѣпленію нашихъ національныхъ силъ. Но я предвижу рядъ вопросовъ, которые и теперь приходится получать со многихъ сторонъ,—именно, вопросы о томъ, сможемъ-ли мы освободиться и впослѣдствіи, по окончаніи войны, отъ нѣмецкой опеки? Какъ это ни странно, но эти боязливые вопросы раздаются и въ настоящее время: многимъ кажется невѣроятнымъ наше освобожденіе, кажется невѣроятнымъ наша воз-

можность осилить стремительность культурнаго и экономическаго натиска нѣмцевъ. И такіе тревожные вопросы задаются людьми, очень высоко ставящими національное достояніе русскаго духа.

Я твердо и рѣшительно заявляю, что мы не только должны освободиться, но что мы настолько духовно сильны, что мы можемъ освободиться, и такое сужденіе имѣю право высказать не только какъ гражданинъ, но и какъ историкъ, учитывающій уроки прошлаго. Надо только бороться съ нѣмецкимъ вліяніемъ съ вѣрою въ собственныя національныя силы, вѣрою въ мощь русской культуры и съ полной увѣренностью въ возможность такого ея процвѣтанія, когда она не будетъ нуждаться въ нѣмецкой указкѣ. Не слѣдуетъ быть (какъ это часто съ нами бываетъ) слишкомъ преуменьшеннаго мнѣнія о культурной силѣ русской націи, о томъ, что эта нація недостаточно предпріимчива и т. п. Такое самоуничиженіе будетъ несправедливо. Русскій народъ и всѣ народы, которые съ нимъ связаны государственнымъ единствомъ, таятъ въ себѣ великія доблести ума и духа. Мы многое сдѣлали на почвѣ культурнаго развитія и обладаемъ еще громаднѣйшимъ запасомъ силъ для дальнѣйшаго развитія. И мы проявимъ эти силы во всемъ ихъ грандіозномъ развитіи.

Но мнѣ придастъ увѣренность въ благопріятномъ исходѣ борьбы не только указанное соображеніе о богатствѣ нашихъ силъ, но и соображенія историческаго характера. Не такъ давно былъ періодъ, когда въ политическомъ и торговомъ отношеніи мы были частью сильнѣе Германіи, частью не уступали ей. Мощное развитіе Германіи—дѣло сравнительно недавняго времени. Ея преобладаніе въ Россіи еще менѣе старо и частью создано нашими же руками.

Надо взвѣсить пути, которыми проникало нѣмецкое вліяніе въ Россію. Оно началось во второй половинѣ XVIII ст., но въ сущности до исхода франко-русскихъ войнъ оно было совершенно ничтожно. Только тогда, когда Александръ I оказалъ мощную поддержку Пруссіи, когда онъ, жертвуя интересами Россіи, безкорыстно способствовалъ росту прусскаго могущества, начало пробуждаться нѣмецкое вліяніе. Наполеонъ тогда уже замѣтилъ ошибку, сдѣланную русской дипломатіей, но его предупрежденіе успѣха не имѣло. Александръ I усилилъ Германію. При Николаѣ I началось дѣйствительно сильное вліяніе на русскій дворъ со стороны Пруссіи. Русская дипломатія болѣе чѣмъ на полвѣка прочно связала интересы Россіи съ интересами возраставшей Пруссіи. Для послѣдней

этотъ періодъ оказался счастливѣйшимъ въ ея исторіи. Но спрашивается, на чемъ держалась эта связь? Она держалась на связяхъ придворнаго характера.

Теперь спрашивается: есть-ли такая связь въ настоящее время и можетъ-ли она продолжаться въ будущемъ? На это приходится отвѣтить отрицательно.

Итакъ, отпадаетъ одинъ изъ путей проникновенія нѣмецкаго вліянія въ Россію, и при томъ—путь въ нашей исторіи чрезвычайно важный.

Дѣло въ томъ, что вліяніе посредствомъ двора и посредствомъ единства дипломатическихъ задачъ (впрочемъ, единства, невѣрно нами понятаго) влекло за собою цѣлый рядъ важныхъ послѣдствій: приливъ нѣмцевъ въ Россію на службу и для полученія торговыхъ выгодъ и отливъ русскихъ въ Германіи для препровожденія времени и растраты тамъ своихъ капиталовъ, усиленіе нѣмецкаго языка въ Россіи и т. п. Если къ этому прибавить, что всѣ эти отношенія пролагали дорогу къ успѣхамъ на поприщѣ правительственной службы не только пріѣзжимъ нѣмцамъ, но и нѣмцамъ мѣстнымъ, что все это способствовало сохраненію особаго привиллегированнаго положенія представителей германской націи, считавшихся русскими подданными, то для насъ станетъ яснымъ весь тотъ комплексъ явленій, который способствовалъ усиленію всякаго вида германизма въ Россіи. Но теперь для насъ всѣхъ ясно, что въ виду сложившихся обстоятельствъ многіе пути вліянія германизма сами собой отпадаютъ. Преобладающая роль мѣстныхъ нѣмцевъ и нѣмецкихъ выходцевъ въ правительственныхъ сферахъ не можетъ имѣть далѣе мѣста, равнымъ образомъ, какъ и общность политическихъ интересовъ.

Многіе даже и теперь, къ сожалѣнію, полагаютъ, что нѣмецкая торговля слишкомъ далеко внѣдрилась въ нашу экономическую жизнь, чтобы съ успѣхомъ можно было съ ней бороться. Не отрицаю, что борьба предстоитъ не изъ легкихъ. Но я только хочу предупредить тѣхъ, которые думаютъ, что нашъ рынокъ слишкомъ давно и безнадежно подчинился вліянію нѣмецкаго, что мысль эта является невѣрной: еще 20—25 лѣтъ тому назадъ было равенство англичанъ и нѣмцевъ въ нашихъ торговыхъ сношеніяхъ и преобладаніе нѣмецкой индустріи началось сравнительно недавно, особенно усиливаясь послѣдніе пятнадцать лѣтъ. Такимъ образомъ, это не такая старина, которая дѣлала бы возможность борьбы без-

надежной, тѣмъ болѣе, что усиленіе нѣмцевъ было подготовлено, какъ мы сказали, предшествующей дипломатической службой.

Но я полагаю, что мы не только должны стремиться къ освобожденію отъ экономическаго преобладанія Германіи, отъ политическаго преобладанія ея и отъ преобладанія представителей этой національности во всѣхъ сферахъ русской жизни, но я настаиваю на томъ, что мы должны стремиться къ освобожденію и отъ слишкомъ большого піетета къ нѣмецкой культурѣ, которой мы такъ довѣрчиво поддались. Я разсматриваю наше преувеличенное представленіе о силѣ нѣмецкой культуры во всѣхъ ея проявленіяхъ не столько, какъ слѣдствіе дѣйствительнаго преобладанія этой культуры въ сравненіи съ русской, но какъ послѣдствіе исторически сложившихся обстоятельствъ. Такъ какъ теперь не можетъ быть продолжающагося вліянія нѣмцевъ въ различныхъ областяхъ нашей жизни, то это заставитъ насъ болѣе трезво смотрѣть и болѣе скромно оцѣнивать значеніе нѣмецкой національной культуры. Мы можемъ не отказываться брать изъ нея то, что намъ представляется наиболѣе нужнымъ и наиболѣе приложимымъ, какъ не слѣдуетъ отказываться отъ всего полезнаго въ Японіи, Америкѣ и пр., но намъ именно слѣдуетъ отучить нашу мысль отъ привычнаго намъ стремленія всему учиться у нѣмцевъ и разстаться съ нашимъ нежеланіемъ знакомиться съ культурнымъ достояніемъ другихъ народовъ. Мнѣ думается, что не будетъ никакого ущерба для нашего будущаго культурнаго развитія отъ того, что мы примемъ всѣ мѣры къ ослабленію вліянія нѣмецкой культуры. Въ этихъ видахъ мнѣ представлялось бы настоятельно важнымъ выдвинуть у насъ вопросъ объ уменьшеніи того зла, которое происходитъ оттого, что нѣмецкій языкъ получилъ у насъ не только равенство съ языкомъ французскимъ въ дѣлѣ подготовки подрастающихъ поколѣній, но даже на практикѣ является преобладающимъ. Языкъ—это великое орудіе культуры, онъ является наиболѣе дѣятельнымъ проводникомъ не только идей своего народа, не только знаній, но усиленно способствуетъ и развитію интереса къ товарообмѣну съ той страной, языкъ которой намъ извѣстенъ, и располагаетъ насъ къ пріязненнымъ отношеніямъ къ цѣлой націи. Я знаю, что развивая такое положеніе, я встрѣчу наибольше возраженій даже со стороны такихъ людей, которые проникнуты глубокой ненавистью ко всему нѣмецкому. Эти возраженія я отчасти объясняю себѣ съ одной стороны, какъ плодъ недоразумѣ-

нія, а съ другой стороны тѣмъ, что все же я имѣю предъ собой возражающихъ людей, которые сами въ большой мѣрѣ подверглись вліянію германизма. Понимаю, что въ ихъ возраженіяхъ лежитъ длинный рядъ вѣскихъ доводовъ, но смѣю думать, что и въ моихъ доказательствахъ противного есть хотя бы нѣкоторыя соображенія, о которыхъ слѣдуетъ подумать. Но прежде всего установимъ общую точку зрѣнія: я не призываю русскую націю къ совершенному одичанію и отказу отъ культурныхъ сношеній съ другими великими націями и даже не отказываюсь признать необходимость изученія нѣмецкаго языка, но далеко не съ тѣми всеобъемлющими цѣлями и далеко не въ томъ географическомъ масштабѣ, какъ это до сихъ поръ дѣлается. Затѣмъ я полагаю, что въ этомъ вопросѣ надо призвать всю мощь и силу нашего національнаго духа, чтобы вступить въ борьбу съ укоренившимися у насъ предразсудками, съ наслѣдіемъ внѣдрившагося въ наше сознаніе германизма.

Отъ тѣхъ, съ кѣмъ мнѣ приходилось говорить по этому поводу, мнѣ приходилось слышать два основныхъ возраженія: нѣмецкая культура имѣетъ слишкомъ большое значеніе въ жизни современнаго міра, поэтому съ ней необходимо знакомиться посредствомъ мощнаго выраженія этой культуры—языка, надо непосредственно черпать изъ этого источника, хотя бы и въ цѣляхъ побѣдить соперника на поприщѣ культурномъ, затѣмъ особенно много находится людей, которые увѣрены, что въ военныхъ цѣляхъ необходимо знать языкъ сосѣдней вражеской страны. Есть много и другихъ возраженій, но это—важнѣйшія.

Начну съ послѣдняго.

Для побѣды на полѣ брани вовсе не нужно поголовнаго изученія мужчинами и женщинами, духовными и свѣтскими людьми языка сосѣдней вражеской страны. Нѣмки никогда въ школахъ не изучаютъ русскаго языка, но это не мѣшаетъ германской націи имѣть достаточно людей, знающихъ русскій языкъ въ военныхъ цѣляхъ. Нѣмцы всегда были по отношенію къ Россіи нападающей стороной, они готовились къ борьбѣ, но въ общей массѣ нѣмецкой интеллигенціи знаніе русскаго языка чрезвычайно слабо и знаніе Россіи очень невелико. Но Россія граничитъ не съ одной Германіей: подготовка къ войнѣ могла бы потребовать съ нашей стороны изученія многихъ языковъ, и мы можемъ быть увѣренными, что при штабахъ нашихъ армій есть потребное число лицъ, знающихъ персидскій, турецкій и др. языки. Вообще, едва-ли для

военныхъ цѣлей нужно, чтобы все подрастающее поколѣніе изучало языкъ враждебной страны. Наша прекрасная армія побѣждала, побѣдитъ и теперь турецкую армію, хотя наши офицеры не изучали въ школѣ турецкаго языка. А турецкая армія еще недавно была одной изъ сильнѣйшихъ и храбрѣйшихъ. Русское образованное общество въ 1812 году было полуфранцузскимъ, но это обстоятельство не помогло нашимъ побѣдамъ надъ французами. И, вообще, въ современной войнѣ, при нынѣ сильно развитомъ чувствѣ національнаго достоинства, коимъ отличаются націи, знаніе языка вражеской страны потеряло всякое значеніе. Особенно непригодно въ войнѣ съ нѣмцами знаніе нѣмецкаго языка. Неужели можно думать, что знаніе этого языка помогаетъ сейчасъ нашимъ войскамъ въ развѣдкѣ или въ опредѣленіи пути, когда все прусское населеніе, напримѣръ, очистило страну передъ вступленіемъ туда русскихъ? Для развѣдокъ нужны карты, аэропланы и кавалерія. Теперь отошли въ вѣчность пріемы прежнихъ войнъ, когда воевали государи, а не народы, и когда народы безъ излишней остроты встрѣчали побѣдителей. Итакъ, сомнительно, чтобы для военныхъ цѣлей нужно было столь широкое изученіе языка, какъ это практикуется у насъ по отношенію къ нѣмецкому языку.

Едва-ли это нужно и для торговыхъ цѣлей. Нѣмцы намъ навязываютъ свои товары, они сами будутъ примѣняться къ намъ, къ нашимъ требованіямъ. Да и разъ мы сознаемъ громадный государственный вредъ чрезмѣрнаго товарообмѣна между Россіей и Германіей, то мы не должны для торговыхъ цѣлей изучать нѣмецкій языкъ. Напротивъ, мы должны стремиться къ тому, чтобы именно для торговыхъ цѣлей наше юношество изучало языки тѣхъ націй, съ которыми въ экономическихъ и государственныхъ цѣляхъ намъ надо усилить торговлю. Это однообразное изученіе нѣмецкаго языка въ коммерческихъ школахъ является непоправимымъ вредомъ. Рѣшительно трудно себѣ представить, какую цѣль преслѣдуютъ, когда заставляютъ изучать нѣмецкій языкъ въ коммерческой школѣ, напримѣръ, Кутаиса, Томска и т. п. Мы давно забыли уроки прошлаго, когда Екатерина II въ немногихъ основанныхъ ею коммерческихъ школахъ ввела обученіе языкамъ сосѣднихъ народовъ, напримѣръ, восточныхъ, именно въ торговыхъ цѣляхъ. Не менѣе странно, когда въ кавказскихъ или сибирскихъ духовныхъ семинаріяхъ изучаютъ тотъ же нѣмецкій языкъ, когда слѣдовало бы изучать языки мѣстныхъ инородцевъ, или языки сосѣднихъ большихъ восточно-азіятскихъ народовъ.

Да и вообще, изученіе нѣмецкаго языка пріобрѣло у насъ совершенно ненормальное положеніе. По традиціи, оно пустило глубокіе корни, мы выросли съ преувеличенными понятіями въ отношеніи нѣмецкаго языка. Въ теоріи мы, конечно, изучаемъ нѣмецкій языкъ для культурнмхъ цѣлей, но на практикѣ, какъ мнѣ думается, мы не достигали цѣли, нами поставленной и, напротивъ, получается неожиданный результатъ, заключающійся въ большой податливости съ нашей стороны цѣлямъ германизаціи.

Будемъ откровенны и признаемся, чтó собственно даетъ изученіе нѣмецкаго языка въ нашихъ школахъ огромной массѣ нашего юношества,—дѣвушкамъ, мальчикамъ, будущимъ священникамъ, коммерсантамъ, матерямъ, массѣ обычной средней интеллигенціи? Теоретически мы всѣ восхваляемъ нѣмецкую философію, литературу, технику, медицину. Но многія-ли изъ нашихъ дамъ, пройдя обычный школьный курсъ нѣмецкаго языка, обращаются въ подлинникахъ къ Канту? Неужели наши сельскіе служители алтаря обращаются къ нѣмецкимъ богословамъ прежде, чѣмъ выйти на амвонъ для того, чтобы сказать проповѣдь? И если бы они даже обладали такимъ знаніемъ нѣмецкаго языка, то не цѣлесообразнѣе ли было бы, чтобы они обращались къ богословамъ англиканской церкви, столь свято хранящихъ до нынѣ религіозную чистоту. Развѣ намъ надо учиться у протестантскаго пастора, который давно уже превратилъ свой храмъ въ доходную статью и пускаетъ въ него только любителей древности за опредѣленную плату?

Мнѣ скажутъ, что если ученики нашей школы не обращаются къ нѣмецкой философіи въ подлинникѣ по трудности понятій этихъ наукъ, то многіе читаютъ въ подлинникахъ Шиллера и Гете. Это правда, знаніе нѣмецкаго языка въ этой мѣрѣ присуще большему числу лицъ, прошедшихъ нашу школу. Но развѣ мы теперь, въ зрѣломъ возрастѣ, продолжаемъ жить чистымъ источникомъ поэзіи Шиллера или Гете? Надо признаться, что сами нѣмцы читаютъ ихъ только въ юности. Но съ другой стороны, развѣ міровая поэзія, въ ея блестящихъ представителяхъ, замыкается только нѣмецкими поэтами? Я лично этого бы не сказалъ и лично я предпочитаю знакомство въ подлинникѣ съ Байрономъ или Аріосто: эти поэты ближе къ намъ. Но вѣдь съ этими поэтами мы знакомимся въ переводахъ.

Не знаю, быть можетъ, представители техническихъ наукъ чаще обращаются къ нѣмецкому языку въ цѣляхъ своей специ-

альности, но мнѣ иногда думается, что въ нашей обширной провинціи не легко достать новую нѣмецкую книгу по той или иной технической спеціальности, поэтому кажется и здѣсь мы не достигаемъ той цѣли, къ которой стремимся.

Но тогда спрашивается: какое значеніе имѣетъ у насъ изученіе этого языка и, наконецъ, какой оно можетъ имѣть вредъ, если онъ становится достояніемъ немногихъ профессіональныхъ ученыхъ, или любителей этого языка, или языкомъ дипломатовъ? Я именно и хочу сказать, что пользы мы имѣемъ отъ этого изученія мало, т. е. дѣйствительной культурной пользы, но за то получаемъ не малый вредъ. Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, обычное примѣненіе нѣмецкаго языка приводитъ къ слѣдующему: это—умѣніе разобраться въ нѣмецкой этикеткѣ, въ нѣмецкомъ плакатѣ, въ нѣмецкомъ каталогѣ, въ торговой конторѣ—нѣмецкій языкъ будетъ употребленъ для личныхъ или письменныхъ сношеній съ нѣмцами въ торговыхъ цѣляхъ, за незнаніемъ англійскаго языка или голландскаго торговая контора будетъ избѣгать вступать въ сношенія съ этими странами и передастъ заказъ черезъ нѣмецкаго посредника. Затѣмъ, большую роль играетъ знаніе языка при нашихъ излюбленныхъ поѣздкахъ заграницу. Итакъ, результаты этого массоваго изученія незначительны, частью вредны, но за то проникновеніе особымъ піэтетомъ къ нѣмецкой культурѣ, при всѣхъ другихъ условіяхъ внѣдряется въ насъ съ ранняго возраста. Только единицы изъ общей массы обучающихся пользуются языкомъ, какъ орудіемъ высшихъ знаній.

Если эти практическія наблюденія признать сколько-нибудь вѣрными, то въ результатѣ мы придемъ къ мысли о томъ, что изученіе у насъ нѣмецкаго языка было поставлено нераціонально. Мы не сдѣлаемся менѣе культурными отъ того, что часть нашего общества познакомится въ переводахъ съ Кантомъ и Шиллеромъ и въ подлинникѣ съ Байрономъ и Спенсеромъ, но за то мы избѣжимъ сосредоточеннаго воздѣйствія нѣмецкой культуры на наше общество. Если ужъ подражать нѣмцамъ и что-нибудь у нихъ заимствовать, то слѣдуетъ у нихъ заимствовать и цѣлесообразную распланировку въ нѣмецкихъ школахъ и изученія иностранныхъ языковъ. У нѣмцевъ нѣтъ стремленія къ изученію какого-нибудь одного иностраннаго языка. Тамъ, вообще, довольно плохо знаютъ какіе бы то ни было языки—это замѣчаніе относится къ общей массѣ нѣмецкой интеллигенціи. Но въ Германіи

ніи стремятся къ изученію самыхъ разнообразныхъ языковъ, такъ что въ этой странѣ легче найти знающихъ турецкій, японскій или персидскій языки, чѣмъ у насъ въ Россіи. За то сами нѣмцы, высоко оцѣнивая культурное и экономическое значеніе языка для упроченія нѣмецкой культуры въ тѣхъ странахъ, которыя они стремятся охватить своимъ вліяніемъ, пользуется распространеніемъ въ этихъ странахъ нѣмецкаго языка въ цѣляхъ германизаціи. Быть можетъ, не безъ вліянія нѣмецкихъ выходцевъ и въ нашей школѣ водворилось доминирующее значеніе нѣмецкаго языка, или равенство его съ французскимъ; быть можетъ, въ нашей школѣ пренебреженіе къ англійскому языку явилось отраженіемъ намѣреннаго и закулиснаго нѣмецкаго вліянія. Это выяснитъ исторія, а пока мы на примѣрѣ Турціи можемъ изучать пріемы нѣмецкой политики въ отношеніи культурномъ и экономическомъ.

Не вдаваясь въ подробности, мы въ заключеніе выскажемъ тотъ тезисъ, что необходимо было бы теперь же пересмотрѣть вопросъ объ изученіи иностранныхъ языковъ въ нашихъ школахъ. Это изученіе, во-первыхъ, не должно давать повсемѣстно исключительнаго преобладанія тому или другому иностранному языку. Оно должно быть приноровлено къ цѣлямъ школы. Изученіе англійскаго языка въ школахъ многихъ типовъ должно быть поставлено на ряду съ французскимъ, или восточными языками въ приграничныхъ восточныхъ мѣстностяхъ. Въ особенности важно, чтобы наша коммерческая школа обратила вниманіе съ одной стороны, на изученіе англійскаго языка, съ другой стороны—на изученіе восточныхъ языковъ. Въ Англіи и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ мы можемъ найти многіе товары, которые замѣнятъ намъ произведенія германской индустріи. И въ той и въ другой странѣ мы найдемъ высокіе образцы развитія техническихъ знаній, нисколько не уступающіе нѣмецкой техникѣ. Въ цѣляхъ государственныхъ слѣдовало бы наше юношество пріучать къ посѣщенію Англіи и Америки, чтобы оно оттуда привыкало черпать потребныя ему знанія и навыки[1]). На востокѣ мы найдемъ сбытъ для продуктовъ нашей индустріи. Будущимъ служителямъ алтаря болѣе приличествуетъ обращаться къ англійскимъ богословскимъ писателямъ, нежели къ

---

[1]) Для этой цѣли было бы весьма важно въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ основать „русскіе дома", гдѣ могли бы на льготныхъ условіяхъ жить всѣ тѣ, кто съ научными цѣлями отправляется въ эти страны.

нѣмецкимъ протестантскимъ. Да и въ другихъ школахъ англійскій языкъ долженъ быть, по крайней мѣрѣ, уравненъ или даже получить преобладаніе. Этого требуютъ наши насущные интересы, и въ этомъ заключаются не интересы момента, а интересы будущаго великой націи и государства. Мы должны твердо усвоить, что при современномъ положеніи вещей направленіе культурнаго развитія страны и направленіе ея экономическаго развитія есть дѣло великой государственной важности. Именно, съ этой точки зрѣнія сознанія нашихъ національныхъ задачъ мы должны разсматривать послѣдствія какъ культурнаго, такъ и экономическаго засилья нѣмцевъ. И наше національное достоинство требуетъ, чтобы мы положили всѣ свои силы на эту борьбу и достигли въ самомъ кратчайшемъ времени самыхъ существенныхъ результатовъ. Правда, я говорю, что къ чести нашего національнаго достоинства, мы вступили въ культурную и экономическую борьбу съ Германіей ранѣе физической войны. Германія замѣтила укрѣпленіе нашихъ силъ и набросилась на насъ для того, чтобы задавить зародившееся стремленіе къ экономической самостоятельности. Настоящая война завершитъ начавшійся процессъ и проведетъ его болѣе быстрымъ темпомъ.

IV.

И мы должны использовать урокъ настоящей войны. Мы должны научиться смотрѣть на торговлю, не только какъ на средство пріобрѣтенія прибылей, но какъ на великое государственное дѣло. Не намъ должны наши сосѣди указывать, съ кѣмъ и какъ мы должны торговать, но мы должны опредѣлять, мы должны занять руководящую роль въ торговыхъ отношеніяхъ. Этимъ я не хотѣлъ бы сказать, что мы должны оградить страну барьеромъ высокихъ пошлинъ, или что мы должны изолировать себя отъ торговыхъ сношеній съ той или другой страной. Первое было бы дѣломъ вреднымъ для развитія промышленности, второе невыполнимо по экономическимъ и культурнымъ соображеніямъ. Но можно высказать увѣренность, что сознательное отношеніе общества и капитала къ дѣлу національной торговли и промышленности при содѣйствіи и воздѣйствіи государства помогутъ намъ стать на такую точку зрѣнія.

Дѣло въ томъ, что слишкомъ обширная торговая связь съ

политически сильнымъ сосѣдомъ ведетъ къ неизмѣнному исходу— къ экономическому подчиненію этому сосѣду. За экономическимъ подчиненіемъ естественно воспослѣдуютъ недоразумѣнія, которыя могутъ привести къ военнымъ дѣйствіямъ, вообще, къ требованіямъ политическаго характера. Даже, наконецъ, слишкомъ большая освѣдомленность сильнаго сосѣда о внутреннемъ положеніи вещей является фактомъ опаснымъ при малѣйшихъ международныхъ затрудненіяхъ. Надо только вспомнить, какъ грозно заговорили нѣмецкія газеты, когда весной и зимой 1913—14 г. у насъ въ Россіи въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ повели рѣчь о необходимости заключенія такого торговаго договора съ Германіей, который поставилъ бы русскую промышленность и торговлю въ независимое положеніе отъ нѣмецкаго рынка. Въ сущности обостреніе началось уже тогда, за 6—10 мѣсяцевъ до начала войны, и оно продолжалось вплоть до начала военныхъ дѣйствій. Нѣмецкая торговля, захвативъ русскій рынокъ, готова была трактовать Россію, какъ нѣмецкую колонію, и нѣмцы стали возмущаться нашимъ естественнымъ желаніемъ поставить такія договорныя условія, которыя могли бы вывести насъ изъ подчиненнаго положенія нѣмецкой промышленности. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что торговые аппетиты Германіи въ этой войнѣ играютъ первенствующую роль. Въ самомъ дѣлѣ, уже послѣ начала войны въ нашихъ газетахъ появилось содержаніе статьи извѣстнаго экономиста Каутскаго, который развиваетъ ту мысль, что путемъ войны отъ Россіи надлежитъ добиться не территоріальныхъ уступокъ, но именно такого торговаго договора, который поставилъ бы Россію въ положеніе колоніи для сбыта продуктовъ нѣмецкой промышленности. Вотъ цѣль пролитія крови съ точки зрѣнія нѣмецкаго экономиста.

Вотъ почему торговля, если разсматривать ее какъ государственное дѣло (а иначе на нее при современныхъ международныхъ условіяхъ смотрѣть нельзя) долженствуетъ форсировать свои торговыя отношенія съ другими странами въ такомъ направленіи, чтобы предотвратить или ослабить международные конфликты. Въ этомъ отношеніи торговля съ небольшими странами, но развитыми въ промышленномъ отношеніи должна быть поставлена на первомъ мѣстѣ. Я думаю, что Германія это прекрасно учла и учла сознательно, стремясь къ захвату бельгійскаго рынка. Поэтому и намъ, съ окончаніемъ войны или къ окончанію войны, необходимо пересмотрѣть свои торговыя связи и поставить ихъ внѣ зависимости

отъ политики сильнаго сосѣда. Это необходимо сдѣлать въ виду урока прошлаго, это необходимо сдѣлать въ виду той благородной поддержки, которую мы теперь получили отъ Бельгіи, это необходимо сдѣлать для будущаго. И мнѣ думается, что эту работу оздоровленія въ направленіи нашей торговли нужно вести теперь же, во время войны. Надо, чтобы государство и общественныя организаціи теперь же приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы не было возвращенія къ прошлому въ экономической политикѣ и въ направленіи товарообмѣна. Пусть тѣ, которые сейчасъ оказались не нужными или непригодными для дѣйствующей арміи, образуютъ внутри государства мощную культурную армію для борьбы съ нѣмецкимъ вліяніемъ въ Россіи. Эта культурная армія должна придумать и установить такіе способы дальнѣйшаго культурнаго и экономическаго развитія Россіи, чтобы съ рѣшительностью можно было отказаться отъ нѣмецкой опеки. Для этого, какъ мнѣ кажется, работа должна вестись теперь. Надо научно обслѣдовать новые пути для русскаго товарообмѣна. Мы должны замѣнить нѣмецкіе товары товарами другихъ государстъ, преимущественно такихъ, сношенія съ которыми не осложнятъ политическаго горизонта.

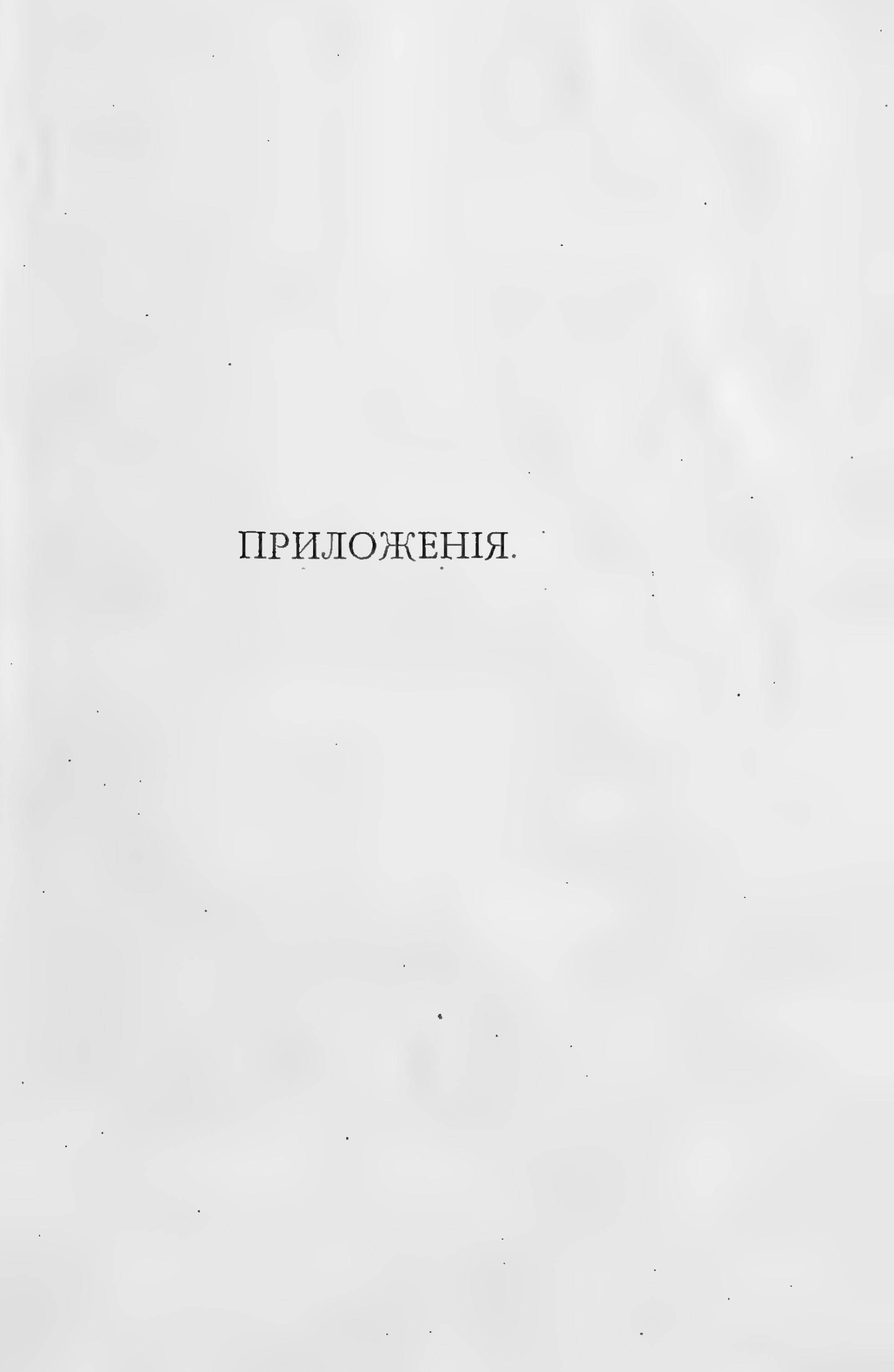
Мы должны настаивать на томъ, чтобы теперь же государственная власть силою закона устранила бы всѣ пути, которыми пробиралось нѣмецкое вліяніе въ Россіи[1]). Пути эти разнообразны. Достаточно указать на массу патентовъ на изобрѣтенія, выданныхъ русскимъ правительствомъ нѣмецкимъ подданнымъ, а между тѣмъ многія улучшенія и изобрѣтенія, будучи иногда только кажущимися, такъ тормозятъ промышленную дѣятельность въ Россіи. Необходимо устранить изъ пограничныхъ областей не только нѣмецкихъ подданныхъ, но даже и тѣхъ нѣмцевъ, которые приняли русское подданство. Для этой цѣли явилось бы необходимо нужнымъ прежде всего отчужденіе въ пользу государства всей поземельной собственности, принадлежащей въ приграничныхъ губерніяхъ нѣмецко-австрійскимъ подданнымъ, или русскимъ подданнымъ того же происхожденія. Нужна немедленная рабата надъ тѣмъ, чтобы замѣнить русскимъ производствомъ импортируемые

---

[1]) Настоящая лекція была прочитана 1 октября 1914 г., когда въ правительственныхъ сферахъ еще совсѣмъ не подымался вопросъ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. Впрочемъ, и по настоящее время сдѣлано немного въ этомъ направленіи.

нами продукты нѣмецкаго производства. Надо улучшить наши курорты и разработать немедленно способъ и условія путешествія по нашей великой родинѣ, природой которой мы могли бы наслаждаться, не испытывая неудобствъ переѣзда и т. д. и т. д.

Не нужно бояться или стыдиться того, что при такой работѣ національнаго обособленія отъ нѣмецкаго засилья будутъ допущены нѣкоторыя несправедливости: слѣдуетъ помнить, что насъ не щадили, не щадятъ и жаждутъ не дать пощады. Нѣмецкая нація уважаетъ только грубую силу. Мы должны показать эту силу нѣмецкой націи. Правда, мы всегда были сильны. Мы сильны, какъ великое государство, какъ мощная національность, у которой великое прошлое и настоящее и еще болѣе великое будущее. Но мы всегда были сильны не только матеріальной силой, но и высокими душевными качествами, особыми качествами—я бы сказалъ—душевной культурой, которую давно уже отмѣтили первые славянофилы. Быть можетъ, эти высокія душевныя качества русскаго народа дѣлали его народомъ, склоннымъ отдавать должное другимъ націямъ и уступать нѣмцамъ въ ихъ усиліяхъ къ культурному, экономическому и временами политическому давленію на Россію. Мы должны теперь побороть въ себѣ нашу исконную мягкость и должны вооружиться для борьбы съ нѣмецкой культурой во всѣхъ ея направленіяхъ, не только оружіемъ физическимъ, но и оружіемъ мощнаго національнаго духа. Мы должны, наконецъ, почувствовать въ себѣ силу нашего былиннаго богатыря Ильи Муромца: просидѣли мы сиднемъ чуть не сорокъ лѣтъ подъ нѣмецкимъ вліяніемъ и теперь скажемъ: довольно! Пусть же всѣ, кто оказался ненужнымъ на войнѣ, составитъ великую культурную армію и пусть эта побѣда великаго національнаго духа, высокой національной культуры совпадаетъ съ побѣднымъ грохотомъ орудій на полѣ битвы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Добыча каменнаго угля.

ГОСУДАРСТВА.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
	Миллiоны пудовъ.			
Бельгія	1.447,2	1.445,5	1.438,4	1.411,9
Россія	1.587,3	1.581,4	1.591,7	1.510,6
Англія	16.350,9	15.961,9	16.103,5	16.148,0
Германія	12.548,4	13.130,1	13.167,5	13.552,2
Австро-Венгрія	2.448,9	2.488,5	2.432,4	2.394,0
Франція	2.243,8	2.269,9	2.318,2	2.354,7

Приложеніе № 2.

Производство стали.

(въ абсолютн. цифрахъ и на душу населенія за пятилѣтіе 1907—1911 г.).

ГОСУДАРСТВА.	1907	На душу населенія (въ пуд).	1908	На душу населенія (въ пуд).	1909	На душу населенія (въ пуд).	1910	На душу населенія (въ пуд).	1911	На душу населенія (въ пуд).
	Миллiоны пудовъ.									
Бельгія	72,3	10,1	65,1	9,0	83,6	11,4	88,5	12,0	93,8	12,6
Россія	148,2	0,8	147,6	0,9	162,9	0,9	184,2	0,9	202,7	0,9
Франція	163,5	4,2	166,6	4,2	185,3	4,7	214,0	5,4	224,0	5,7
Англія	404,6	9,2	328,4	7,5	364,8	8,2	400,8	8,9	400,8	8,9
Германія	736,5	11,9	639,8	10,9	735,6	11,6	836,3	12,9	916,9	14,0
Сѣв. Ам. Соед. Шт.	1448,9	16,6	869,8	9,8	1485,8	16,4	1618,6	17,5	1468,5	15,6

Приложеніе № 3.

Производство чугуна.

(въ абсолютн. цифрахъ и на душу населенія за пятилѣтіе 1907—1911 г.).

ГОСУДАРСТВА.	Всего.									
	1907	На душу населенія (въ пуд.)	1908	На душу населенія (въ пуд.)	1909	На душу населенія (въ пуд.)	1910	На душу населенія (въ пуд.)	1911	На душу населенія (въ пуд.)
	Милліоны пудовъ.									
Бельгія	87,2	12,2	73,6	10,2	99,6	13,6	110,1	14,9	128,4	17,2
Россія	172,0	1,1	171,1	1,1	175,3	1,1	185,6	1,0	219,1	1,1
Франція	219,1	5,6	207,0	5,3	221,7	5,6	246,1	6,3	269,3	6,8
Англія	615,6	14,1	576,2	13,0	599,4	13,4	633,7	14,1	602,9	13,3
Германія	796,5	12,8	721,3	11,5	788,6	12,4	903,1	14,0	932,9	14,2
Сѣв. Ам Соед. Шт.	1599,1	18,3	988,5	11,1	1593,9	17,6	1687,2	18,3	1466,9	15,7

Внѣшняя

ГОСУДАРСТВА.	1907	1908	1909	1910
	Все			
	Милліоны			
Бельгія.				
Ввозъ	2.268,0	1.980,0	2.222,3	2.426,4
Вывозъ	1.922,5	1.676,8	1.888,8	2.109,0
Россія.				
Ввозъ	847,4	912,7	906,3	1.084,4
Вывозъ	1.053,0	998,3	1.427,7	1.449,1
Германія.				
Ввозъ	4.430,2	3.843,8	4.230,7	4.414,3
Вывозъ	3.444,9	3.249,2	3.321,8	3.740,4
Австро-Венгрія.				
Ввозъ	1.107,8	970,8	1.110,2	1.162,9
Вывозъ	1.045,8	940,3	973,9	1.018,2
Франція.				
Ввозъ	2.916,4	2.659,3	2 909,7	3.371,2
Вывозъ	2.687,3	2 451,9	2.771,1	3.001,7
Англія.				
Ввозъ	6.099,0	5.692,4	5.899,7	6.405,4
Вывозъ	4.891,8	4.323,4	4.434,2	5,044,5
Италія.				
Ввозъ	1.111,0	1.151,4	1.[illegible]88,7	1.276,5
Вывозъ	755,5	670,2	726,9	810,7
Соедин. Американск. Штаты				
Ввозъ	2.789,0	2.322,0	2 550,8	3.027,3
Вывозъ	3.657,0	3.618,0	3 233,5	3.392,8

Приложеніе № 4.

орговля.

го.	На душу населенія.				
1911	1907	1908	1909	1910	1911
рублей.	Рублей.				
2.676,0	315,0	274,0	304,5	328,5	358,0
2.116,0	266,5	231,5	258,0	286,0	283,0
1.161,7	5,8	5,9	5,7	6,6	6,9
1.591,4	6,9	6,4	8,9	8,9	9,5
4.808,6	71,5	61,3	66,5	68,6	73,6
4.061,8	55,7	51,9	52,3	58,1	62,0
1.295,5	22,2	19,2	21,9	22,7	25,1
976,8	20,9	18,7	19,1	19,9	19,0
3.875,0	74,3	67,8	74,0	85,6	98,2
2.930,0	68,3	62,5	70,5	76,1	74,3
6.423,4	139,5	128,8	134,8	142,5	142,0
5 259,1	112,0	98,0	99,6	112,3	116,2
1.295,5	32,9	33,9	34,7	37,1	39,5
845,5	22,4	19,7	21,2	23,5	24,4
2.969,4	30,8	26,2	28,2	32,9	31,8
3.984,6	41,8	40,6	35,7	36,9	42,5

Приложеніе № 5.

Морское судоходство.

ГОСУДАРСТВА.	Прибывшія суда.				Ушедшія суда.			
	Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.	
	1900	1910	1900	1910	1900	1910	1900	1910
	Тысячи регистровыхъ тоннъ.							
Бельгія	311	286	8 190	14.815	324	290	8.151	14.784
Россія	1.347	238	8.555	14 649	357	231	8.360	14.531
Франція	972	711	17.981	28.589	1.101	721	18.233	28.713
Голландія	298	599	9.150	13.621	300	498	9.123	15.684
Англія	4.055	1.952	45.168	64.909	4.170	1.947	45.131	65.422
Германія	1.377	1.433	13.180	22.067	1.373	1.446	13 277	22.194
Сѣв.-Ам. С. Шт.	4.037	2.558	25.731	37.677	4.108	2.603	25.712	37.103

Приложеніе № 6.

Желѣзныя дороги.

ГОСУДАРСТВА.	Общее протяженіе.		На 100 кв. вер. А.		На 10.000 жителей. В.		Густота ж.д. сѣти. $\sqrt{A.B.}$	
	1890 г.	1910 г	1890 г.	1910 г	1895 г.	1910 г.	1895 г.	1910 г
	В	е	р	с	т	ы.		
Бельгія	4.947	7.999	19,0	30,7	8,1	10,7	12,4	18,1
Англія	30.359	35.324	11,0	12,8	8,0	7,8	9,4	10,0
Германія	40.297	57.479	8,4	12,0	8,2	8,7	8,3	10,2
Франція	34.681	46.422	7,5	9,8	9,0	11,8	8,2	10,8
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты (съ Аляск.)	252304	354883	3,2	4,5	40,0	40,9	11,3	13,5
Россія	27.287	52.554	0,6	1,2	3,0	4,4	1,3	2,3

Приложеніе № 7.

Руды, металловъ и всякаго рода издѣлій изъ металловъ.

ВВОЗЪ ВЪ РОССІЮ.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г
Всего	161.6	166.6	171.8	189.3	233.9	288,2
Ростъ всего имп. въ %%. . .	100	103	106,3	117,1	144,7	178,3
Изъ Германіи . .	84,3	94,3	103,6	113,9	148,1	173,0
%% отнош. ко всему провозу .	52,1	56,6	60,3	60,1	63,3	60
Ростъ привоза въ %%	100	111,8	122,8	135,1	175,6	205,2
Изъ Англіи . . .	27,8	34,8	32,3	34,8	37,1	44,8
% отношеніе ко всему привозу	17,2	20,8	18,8	18,3	15,8	15,5
Ростъ привоза въ %% . . .	100	125,1	116,1	125,1	133,4	161,1

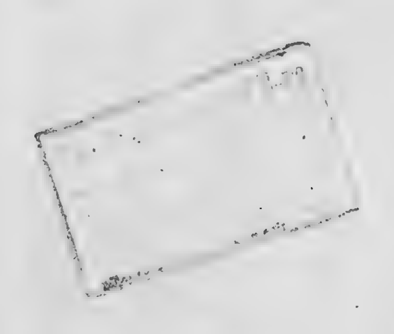
Привозъ изъ Германіи важнѣйших

	ПРЕДМЕТЫ ПРИВОЗА.	1900	1901	1902
		В Ъ		
1	Чугунъ въ штыкахъ, ломъ и стружка	474	177	11
2	Желѣзо всякое	4.506	2.996	2.26
3	Сталь	530	409	34
4	Мѣдь въ штыкахъ	4.543	3.454	4.08
5	Аллюминій въ штыкахъ	281	252	22
6	Никель въ штыкахъ	226	439	22
7	Олово въ свинкахъ	565	446	46
8	Свинецъ въ свинкахъ	1.572	1.462	1.37
9	Цинкъ въ свинкахъ	1.711	2.054	1.56
	Итого	14.358	11.689	10.64
10	Издѣлія изъ мѣди	2.884	3.182	3.54
11	Чугунныя издѣлія	1.703	1.367	1.14
12	Желѣзныя и стальныя издѣлія безъ обдѣлки (кромѣ особо поименов.)	444	271	18
13	Паровые котлы	450	221	16
14	Издѣлія изъ листового желѣза (кромѣ особо поименов.)	581	458	54
15	Трубы желѣзныя и стальныя	370	341	42
16	Желѣзныя и стальныя издѣлія обдѣл. (кромѣ особо поименов)	1.099	917	84
17	Замки висячіе и внутрен.	292	310	34
18	Жестяныя издѣлія	1.730	1.996	1.95
19	Проволока желѣзная и стальная	1.542	1.177	86
20	Проволочн. издѣл. желѣзн. и стальн.	747	902	92
21	Гвозди проволочные и другіе	52	84	11
22	Ножевой товаръ	444	403	40
23	Огнестрѣльное оружіе	747	667	60
24	Косы, серпы, лопаты и проч.	620	812	57
25	Машины изъ чугуна, желѣза и стали	22.357	18.338	15.14
26	Машины изъ мѣди	123	41	4
27	Сельско-хозяйственныя машины и орудія	4.093	4.646	4.60
28	Локомобили	646	867	1.06
29	Сложныя сельско-хозяйств. машины	1.303	1.679	2.21
30	Велосипеды двухколесныя	859	681	59
31	Автомобили	—	11	3
32	Суда желѣзныя всякія	852	328	29
33	Части велосипедовъ	27	132	13
34	Части машинъ и аппаратовъ	8.305	5.539	4.16
35	Инструменты ручные для ремеслъ	2.359	2.281	1.99
	Всего	68.921	59.346	53.86

Приложеніе № 8.

еталлическихъ издѣлій и металловъ.

1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
ТЫСЯЧАХЪ	РУБЛЕЙ.								
85	109	53	34	39	69	87	195	1.455	2.463
1.854	957	823	1.839	1.985	1.504	1.406	1.753	2.062	2.694
320	266	293	379	413	360	253	385	463	657
3.469	4.802	6.093	3.913	2.163	1.089	1.051	2.196	2.116	2.661
86	297	309	241	159	277	153	110	518	222
549	338	378	95	268	332	712	966	1.038	1.065
569	670	1.319	1.174	1.632	1.177	999	1.812	1.950	4.002
1.701	1.066	2.266	1.104	1.498	2.324	1.889	2.011	1.997	3.376
1.565	1.817	1.736	1.564	1.833	2.081	1.875	2.717	3.668	4.010
10.199	10.322	13.270	10.343	9.990	9.933	8.425	12.145	15.267	21.150
3.255	2.876	2.830	3.591	4.108	4.608	5.280	7.000	8.294	9.109
1.160	956	815	1.221	1.250	1.460	1.564	2.003	2.376	2.686
115	188	364	1.206	852	1.250	524	751	635	915
179	114	156	456	587	502	510	592	1.095	1.286
593	555	541	1.410	1.982	698	665	781	1.105	1.455
680	646	663	951	1.343	1.132	1.212	1.933	2.462	3.067
925	906	886	2.661	2.645	2.296	2.617	3.229	4.036	4.649
399	275	309	554	737	636	738	988	1.068	1.034
2.296	1.996	2.158	3.228	4.014	4.049	4.118	4.835	4.720	4.593
1.075	1.757	2.109	736	—	—	—	—	—	881
739	710	872	890	864	1.157	904	1.131	1.285	1.317
155	199	100	191	507	308	647	686	561	498
504	435	403	677	756	673	748	854	899	955
745	844	1.149	850	1.236	1.384	1.015	1.156	1.488	1.658
651	592	556	561	694	475	575	863	901	1.134
17.504	18.491	19.251	20.249	22.144	29.251	30.295	43.337	51.074	51.891
40	63	65	107	144	186	214	298	482	445
4.533	3.643	2.776	3.591	5.207	7.524	9.361	8.715	7.435	10.065
1.756	1.405	1.079	758	692	1.158	1.882	2.849	2.353	2.522
2.615	2.243	1.743	1.258	1.657	2.541	4.079	2.932	3.675	6.969
684	490	477	571	782	790	642	950	1.165	1.291
53	116	122	314	826	2.135	2.060	4.531	7.053	8.043
406	857	2.225	276	770	479	312	178	1.006	1.331
245	271	361	289	299	224	210	296	405	430
4.236	4.751	4.137	4.294	3.926	4.271	4.726	5.890	7.983	10.463
1.914	1.815	1.715	3.062	2.795	2.682	2.920	3.714	3.874	3.594
57.655	57.516	61.129	64.365	71.637	82.029	87.174	113.742	133.930	153.431

Дозволено военной цензурой. Кіевъ, 18 марта 1915 года. Военный цензоръ А. Никольскій.

Книги того же автора:

Государственное хозяйство Вел. Княж. Литовскаго при Ягеллонахъ. Томъ I. 1901. 4 р.

Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства въ XVI в. Кіевъ 1905. 3 р. 50 к.

Идеалы декабристовъ М. 1906. 1 р.

Тайныя общества декабристовъ М. 1906. 1 р.

Мемуары декабристовъ (Записки, письма, показанія, проекты конституцій, извлеченные изъ слѣдственнаго дѣла съ вводной статьей). К. 1907. 1 р. 50 к.

Украинская староста въ первой половинѣ XVI в. К. 1908. 1 р.

Баркулабовская лѣтопись. К. 1909. 25 к.

Акты Литовско-Русскаго государства (340—1524 гг.) М. 1 р. 50 к.

Документы Моск. Архива Мин. Юст. Т. I. М. 1897. 2 р.

Бѣлорусское полѣсье (Пѣсни пинчуковъ, Этнографическій сборникъ). 2 р.

Изслѣдованія и статьи Т. I. (Соціологія и этнографія, обычное право, и бѣлорусская письменность). К. 1909. 3 р.

Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи. Изд. 2, К. 1906. 1 р. 50 к.

Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII в. в. М. 1910. 1 р. 50 к.

На зарѣ крестьянской свободы. К. 1911. 1 р.

Исторія русскаго народнаго хозяйства Т. I. К. 1912. 3 р.

Очередныя задачи русскаго экспорта. К. 1912. 60 к.

Русскій вывозъ и міровой рынокъ. Въ таблицахъ и діаграммахъ. К. 1914 г.

Обзоръ новѣйшей русской исторіи. Т. I. К. 1913. Изданіе второе, съ дополненіями. Ц. 2 р. 20 к.

Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ, составл. при участіи профессоровъ и преподавателей подъ редакціей проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, Томъ I. изд. 2. М. 1910. 2 р., Томъ II. М. 1910. 1 р. 50 к. Томъ III. К. 1913. 3 р. 50 к.

Историко-культурный атласъ по русской исторіи, составл. Н. Полонской подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Въ трехъ выпускахъ, К. 1913—14. 6 р.
